СИДИМ ДОМА. ЧИТАЕМ КНИГИ

АНДРЕЙ

МАКСИМОВ

Обойдемся без педагогики даже на карантине. Книга для умных родителей

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Андрей Максимов, автора бестселлеров по психологии, раскрывает секреты общения с детьми. • Ребенок – человек, который страдает не меньше, а иногда и больше взрослого. • Общаясь с детьми, положите свой взрослый опыт в карман и застегните молнию. • Ребенок не должен убирать свою комнату. • Оторвать ребенка от гада-гаджета не так трудно, но нужно знать способ. • Проблемы переходного возраста подростков придумали и спровоцировали взрослые; если этого не делать, переходный возраст можно не заметить. Вы готовы получить практические советы о том, как подружиться со своим ребенком? Тогда вперед!

- Андрей Максимов
  - ○
  - ○ Введение
  - ○ Глава 1
    - ■ Ребенок – это человек. Остальное – комментарии
    - ■ Младенец – посланник Бога
    - ■ Все дети – творцы
    - ■ Люди и дети
    - ■ Бить или не бить?
    - ■ Дети и деньги
    - ■ Дети и власть взрослых
    - ■ Уважение своего ребенка надо заслужить
    - ■ Ребенок – человек страдающий
    - ■ Поговори со мной, ребенок…
    - ■ О чем-нибудь поговори…
    - ■ Видите ли вы своего ребенка?
    - ■ Любить – ставить себя на место другого
    - ■ Положите свой опыт в карман и застегните молнию
    - ■ Ребенок как учитель
    - ■ Почему ребенок не должен убирать свою комнату
    - ■ Событие – совместное бытие
  - ○ Глава 2
    - ■ Педагогика – это звучит гордо
    - ■ Похвальное слово учителю
    - ■ Буратино и «воспиталка»
    - ■ Вырастешь – поймешь
    - ■ Если ребенок врет
    - ■ Истерит ребенок – виноват Родитель

- Воспитание по-французски: поле битв и сражений
- Глава 3
  - Чтобы пружина не разжалась
  - Как облегчить переход?
  - Извинение для понимания
  - Разговоры о школе
  - Разговоры о дружбе
  - Разговоры о любви
  - Распрями спину
- Глава 4
  - Что имеем?
  - Выбор школы
  - Чтобы не было мучительно…
  - Скука – мать учения
  - Оценка как способ унижения
  - Учитель: верю – не верю
  - Убей эмоцию!
  - Песталоцци на дому
  - Ответ? Вопрос!
  - Не учат в школе, не учат в школе, не учат в школе…
  - Трудный прекрасный труд
  - Школьные уроки социализации
  - Каменная, неизменная система
  - Единая Государственная Экзекуция
  - Надо ли заставлять делать уроки?
- Глава 5
  - Профдезориентация
  - «Я» – буква последняя, но важная
  - Миф о гармонично развитой личности
  - Призвание = желание
  - Желания и прихоти
  - Желание – это сила
  - Как помочь ребенку обрести призвание?
  - Гаджеты от слова «гад»
  - Призыв на земную жизнь
- Глава 6
  - Забытые гении
  - Дважды рожденные
  - Еще раз про разговоры о важном
  - Без интереса нет прогресса
  - Открытия Иоганна Генриха Песталоцци
  - Открытия Константина Ушинского

- Открытия Януша Корчака
- Открытия Марии Монтессори
- Дети не будут, а есть!

Андрей Максимов
Обойдемся без педагогики даже на карантине. Книга для умных родителей

Издательство благодарит литературного агента Светлану Полякову за помощь в получении прав на издание.

© Текст. Андрей Максимов, 2020
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

Введение

Кто такие дети, если вдуматься? Это чудесные, очень нами любимые существа, на которых у нас всегда не хватает времени. Два вопроса мы любим задавать детям. Первый: «Как дела в школе?» Ответ: «Нормально». Второй: «Ты поел?» Ответ: «Да», причем всегда, вне зависимости от реального положения дел. И вот – чудо чудное, диво дивное – родители и дети теперь все время вместе. Казалось бы, повод для радости. Но увы… Сужу по тому, что мне пишут люди, какие вопросы задают на консультациях: многие оказались не готовы к столь плотному общению со своим потомством. Родитель – это человек, который абсолютно убежден, что ребенок непременно должен проводить время полезно. Любой «балдеж» категорически не приветствуется, в самом крайнем случае – как отдых от полезных дел. Увы, большинство родителей считают, что в доме живут два человека и ребенок или два ребенка. Ребенок – это не человек, то есть на него не распространяются те законы, которые распространяются на остальных членов семьи. Родители и дети теперь все время вместе. Казалось бы, повод для радости. Но увы…

Мама и папа имеют в виду желания и устремления друг друга, что же касается ребенка, то родители часто убеждены: они лучше знают, что необходимо их чаду. Один психолог пишет, что вот, мол, хорошо бы, чтобы в самоизоляции члены семьи вечером пили чай все вместе, и чтобы дети с ними, и чтобы все рассказывали разные истории. Хорошо? Отлично! Но при одном условии: ребенок сам так хочет проводить время.

Я не устаю повторять: к ребенку надо идти не с ответами (как мы привыкли), а с вопросами. Не говорить ему: проводи время так-то и так-то с пользой для себя, а спрашивать: как ты собираешься проводить день?

Многие возражают: но в этом случае он вообще ничего не станет делать, зависнет за компьютером с утра до вечера. Зависнет, если не найдет более интересного занятия. Ребенок может, конечно, оторваться от компьютера из вежливости или из страха, но в этом случае его все равно будет к нему тянуть. Проблема в том, чтобы найти занятие более увлекательное. Такие занятия у каждого свои, но есть одно универсальное – поиски призвания. Что такое призвание? Это непреодолимое желание что-либо делать. Можно ли найти такое желание у ребенка? Да. Можно постараться вместе с шести-семилетним ребенком и старше отыскать то дело, которым он будет заниматься, может быть, всю жизнь. На консультациях и лекциях я рассказываю, в

книгах подробно пишу, как это сделать. Поиски призвания – это совместное (совместное!) дело (дело!) детей и родителей: поиск такого занятия, которое: а) увлечет ребенка; б) в перспективе может превратиться в профессию.

Родитель работает на удаленке, а ребенок мельтешит под ногами, мешается. Что делать? Разговаривать! В сегодняшней ситуации наши дети, быть может, впервые задумались над тем, что такое смерть, и стали задавать по этому поводу вопросы. С какого возраста можно говорить с детьми о смерти? А вот как задал ребенок вопрос, так, значит, время и пришло. Понимаете, какое дело: дети, а не родители, знают, когда им приспичило поговорить на ту или иную тему. Знаменитый психолог Виктор Франкл – человек, переживший Освенцим и потом создавший одну из самых популярных сегодня в мире психологических систем логотерапию, – впервые задумался о сути смерти… в четыре года. Поговорил об этом с родителями. Остался до такой степени потрясенным, что именно благодаря этим мыслям решил выбрать профессию врача.

Какими словами говорить с ребенком о смерти? Родители всегда знают об этом лучше, нежели посторонний человек. Только надо иметь в виду, что отношение к смерти в первую очередь зависит от того, верующий человек или нет. Согласитесь: считающий, что душа бессмертна, и убежденный в том, что «жизнь дается человеку один раз», по-разному относятся к смерти. Поэтому сегодня имеет смысл подробнее поговорить с детьми о вере, если вы как родитель в принципе считаете, что такой разговор необходим.

Еще проблема. Родитель работает на удаленке, а ребенок мельтешит под ногами, мешается. Что делать? Разговаривать! Понимаете? Не кричать, не делать бесконечные замечания, не раздражаться, а поговорить, объяснить, попросить. Я не устану повторять, что дети – гораздо более логичные создания, чем мы. Маленький ребенок всегда, исходя из своей логики, может объяснить, почему он совершает тот или иной поступок, даже если взрослому такой поступок кажется совсем нелепым. Взрослый, кстати сказать, отнюдь не всегда. Поэтому ребенку можно объяснить, что мама или папа сейчас работают дома и их не надо дергать. Но вот именно – объяснить. Как только вместо объяснения появляется агрессия, она неминуемо порождает ответную агрессию.

Дети «зеркалят» и наше отношение, и наше поведение. Поэтому, если, скажем, дети агрессивны или не хотят идти на контакт – значит, они «зеркалят» родительское поведение, и родителям надо подумать, что они делают не так.

Сегодня все психологи в один голос твердят, что в нынешней ситуации всем надо постараться иметь в квартире свою территорию. Это правда. Иногда надо. Но при этом имеет смысл помнить: границы – это всегда потенциальная война; отсутствие границ – это всегда потенциальная любовь. Сегодня у нас у всех есть шанс познакомиться поближе со своими детьми. Познакомиться не значит начать воспитывать. А значит начать понимать, разбираться, слушать их, а не себя.

На самом деле нет в мире более чудесного занятия, чем познавать.

Глава 1
Дети – это люди

Ребенок – это человек. Остальное – комментарии

Нам искренне представляется, что ребенок – это еще никакой не человек, ему еще только предстоит им стать, а пока это такой «недопесок», которого нам надо вырастить, то есть обучить его тем законам, которые нам, многоопытным, кажутся верными.

Дети не готовятся к жизни, они живут здесь и сейчас.

Это нам, высокомерным взрослым, представляется, будто у наших детей есть только завтра. На самом деле у них есть и сегодня, и вчера. Ребенок – это не существо, которое готовится к жизни, а человек, который живет полноценно, как правило, еще более полноценно, интересно и осмысленно, чем взрослый. Ребенок – это человек. Остальное – комментарии.

Но для начала задайте себе вопрос и постарайтесь на него ответить честно – не мне, разумеется, а самим себе: вы видите в своем ребенке равного вам интересного, своеобразного человека со своим внутренним миром или раба, который обязан выполнять все ваши приказания и даже прихоти? От ответа на этот вопрос зависит то, как выстраиваются отношения с собственным чадом. Хочу сразу предупредить: если вы видите в ребенке раба, это неминуемо приведет к бунту. И когда такой детский бунт случится, вам не на кого будет пенять, кроме самих себя.

Младенец – посланник Бога

Наше высокомерное отношение к ребенку начинается с того момента, когда семья увеличивается еще на одного человека. Нам бывает трудно с первого мгновения принять, что в доме появился не «кричащий батон», который приносит вместе с собой множество проблем, а человек. Живой человек.

Вы когда-нибудь задумывались над тем, что младенец – это человек, который совершил невероятное, немыслимое, самое трудное на земле дело – он родился?! Младенец – это человек, знающий тайну зарождения жизни.

В том, как мы относимся к младенцу, закладывается наше будущее отношение к своему ребенку. Младенец приходит в мир как божий посланник. Мы осознаем в младенце проблему, а в себе – решателя этих проблем. Такой взгляд на собственного ребенка становится привычным, и мы гордо проносим его через всю жизнь. С того момента, как ребенок родился, мы видим свою задачу не в том, чтобы его понимать, не в том, чтобы им восторгаться, но в том, чтобы решать проблемы, связанные с ним. Для того чтобы видеть в ребенке посланника Бога, не надо проводить никаких специальных учеб, тренингов и прочее. Надо просто постараться ТАК относиться к нему.

Все дети – творцы

Каждый ребенок рождается творцом. Маленький ребенок еще и потому может быть для нас идеалом, что для него творчество есть естественное состояние. Понимаете? Маленький ребенок творит свой собственный мир.

Мы! – привыкли жить по заданным стандартам. И как же нам хочется, чтобы ребенок им соответствовал. Ребенок между тем может решить, что мишка – это средство передвижения, паровоз – его приятель, а с погремушкой вообще не все понятно и надо бы разобраться с тем, что там такое у нее гремит внутри. Не лишайте ребенка возможности создавать свой собственный мир. Не волнуйтесь! Он успеет привыкнуть к законам взрослого мира. Каждый ребенок – каждый! – сначала говорит на своем языке.

Нам кажется, что дети делают ошибки – нам всегда представляется, что дети совершают ошибки, когда они делают то, что мы не умеем понять, и мы начинаем их исправлять. Не мешайте ребенку создавать свой собственный мир. Этот навык, данный Богом, нетрудно уничтожить. Довольно легко заставить совсем маленького человека все делать, как надо, по правилам, то есть убить в нем творца. Но это свидетельствует об одном: о неуважении к ребенку. Пусть творит, пока можно. Свой мир, свой язык, свою реальность. Этот творческий навык создания собственной реальности в будущем очень поможет, уверяю вас.

Люди и дети

Пренебрежение к детям, абсолютная уверенность в том, что мир делится на взрослых и детей, к которым должно быть принципиально разное отношение, – это традиция, тянущаяся через века.

Мы создали такую систему ценностей, в которой главенствует польза. Какую пользу можно извлечь из ребенка? Увы, куда как многие родители знают ответ на этот вопрос. Взрослый, не видящий в ребенке человека, по уровню своего сознания находится на уровне сознания жителя xvii – xviii веков.

Тебя, взрослый, никто не уважает? Тебя не слушаются? У тебя же есть ребенок, который обязан тебя слушаться и обязан тебя уважать! И вот уже мы радостно реализуем собственные комплексы на собственных детях! Убеждая себя, что делаем это для их блага. А как же еще? Создав негармоничный и плохо годящийся для жизни мир, взрослые реализуют собственные комплексы именно на детях.

Бить или не бить?

50 % россиян не видят ничего страшного в том, чтобы бить детей в педагогических целях, то есть их педагогическое, с позволения сказать, сознание находится на уровне прошлых веков.

Если вы бьете ребенка, вы его унижаете. Даже если вы бьете его из лучших побуждений, из воспитательных соображений – это дела не меняет. Если в отношениях с ребенком присутствует осознанное или подсознательное желание его унизить, то есть если унижение есть естественная составляющая семейной жизни, то ребенок очень хорошо это усваивает и при первой возможности «перекидывает» унижение на родителей. И тогда не стоит удивляться, что выросший ребенок начнет унижать маму и папу. Не со зла. Просто он так привык.

Родитель, который бьет свое чадо, никогда не может рассчитывать на дружбу со своим ребенком. Физическое насилие – одна из очень распространенных форм дрессуры. А с дрессурой какая история? Пока вы бьете и подкармливаете льва – он прыгает через огненное кольцо. Однако стоит вам перестать это делать, он прекратит прыгать.

Человек так устроен, что лучше всего он понимает, когда к нему обращаются по-человечески. Все иные унижающие его способы объяснить что-либо оказываются бессмысленными. Мы хотим не развивать то, что Господь (Природа) дал нашему чаду, а создать то, что мы считаем важным и нужным создавать. Очень часто, увы, мы не видим в ребенке человека, а умеем разглядеть в нем лишь объект для воспитания.

Дети и деньги

Дети – это люди, которые от нас зависят абсолютно. Эта неволя строится на экономической зависимости детей от нас. Как правильно выстроить свои экономические отношения с собственным чадом? Этот вопрос, который встает перед каждым родителем, можно разделить на два.

В финансовых вопросах, как и в любых иных, к ребенку надо относиться как к человеку, а не как к объекту воспитания. У многих родителей логика такая: мол, если мы будем давать ребенку слишком много денег, он перестанет их ценить. Мне всегда хочется спросить в таких случаях: а для вас, уважаемый коллега-родитель, что важнее: чтобы ребенок ценил вашу щедрость или чтобы был весел и радостен? Ребенку можно выдавать деньги на конкретные траты или выдавать определенную сумму на определенное время (скажем, на неделю), чтобы он сам мог ею распорядиться.

Как любой нормальный человек, ребенок хочет удовлетворять свои потребности, и он должен понимать, какие возможности есть у родителей, чтобы ему в этом помочь. Как и любая иная проблема, эта решается только одним – разговором, совместной договоренностью, а не волевым решением одной из сторон. Деньги нельзя использовать как способ осуществления власти над ребенком.

Зачем человек зарабатывает деньги? Чтобы удовлетворить собственные потребности, а также потребности любимых людей. В том, что родители зарабатывают деньги и тратят их на удовлетворение потребностей своего чада, нет никакого подвига. Это нормально. Если просьба ребенка совсем нелепа – это ему надо объяснить. Но если у вас есть возможность порадовать свое чадо, почему ее не использовать? Не бойтесь избаловать ребенка, бойтесь его недолюбить. Если ребенок для вас человек, а не объект воспитания, значит, все проблемы, в том числе и финансовые, надо решать с ним, имея в виду его человеческие потребности.

Дети и власть взрослых

Спросите себя честно: часто ли вам удается разговаривать с ребенком НЕ языком приказа? Приказ – это так просто. Так быстро и, казалось бы, беспроблемно.

Как известно, власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно. Когда речь идет о воспитании, это абсолютное развращение касается как взрослых, так и детей. Ребенок, который живет в атмосфере постоянных приказов, абсолютно отучается совершать выбор. Чаще всего мы отдаем ребенку приказ, потому что нам так быстрее, а значит, проще. Начинается с мелочей.

Проще – приказ: на завтрак будешь есть пшенную кашу.

Сложнее – выбор: какую кашу ты хочешь на завтрак?

Мелочь? Да. Однако жизнь, как известно, состоит именно из них. Отучить самого себя разговаривать языком приказов с «подвластным вам» ребенком – дело важнейшее, но довольно сложное.

К детям надо идти не с ответами, а с вопросами. Собственно говоря, вопросы – это именно то, что позволяет человеку сделать выбор. Родители, которые разговаривают с детьми языком приказов, не предоставляют своим чадам возможность отвечать за свою жизнь. Если, к примеру, ребенок проспал школу – это его проблема, а не родителей. И он должен научиться решать ее сам. К чему мы приучаем ребенка с детства? К тому, что он сам принимает решения и потом отвечает за них? Или же к тому, что родители создают ему жизнь, которая надевается на ребенка, как пижама, и за которую он сам никакой ответственности не несет? ЭТО ВЫБОР НЕ РЕБЕНКА. ЭТО ВЫБОР РОДИТЕЛЕЙ.

Еще одно заблуждение, что дети – безответственные. Чаще всего безответственность – это не данность, а абсолютно сознательный выбор ребенка. Невозможность отвечать ни за что, и в первую очередь за свои решения и свою жизнь, и воспитывает в результате инфантильного человека.

Уважение своего ребенка надо заслужить

Наша главная родительская проблема состоит в том, что мы априори считаем себя авторитетом для собственных детей. Они же нас слушаются? Значит, уважают.

Уважение своего ребенка надо заслужить. Страх и уважение – это совсем разные вещи. Дети очень зависят от нас. Они приходят в мир, где нам принадлежит все, а им – ничего. Поэтому происхождение их страха потерять нашу благосклонность понятно. А вот уважение придется заслуживать, в первую очередь отношением к ребенку как к человеку. Ребенок уважает того родителя, на чью помощь и понимание он может рассчитывать всегда. Страх перед мамой и папой уничтожает уважение, ставит невидимую заслонку между родителями и ребенком. И чем больше страх, тем прочнее и непробиваемее становится эта заслонка.

Мы делаем замечания ребенку автоматически. Чем больше замечаний, тем больше страха и меньше уважения. Причем подавляющее большинство этих упреков незначимы, мы произносим их автоматически: «Убери то и то. Ешь быстрее. Надень шапку. Не кричи. Не стучи. Не говори долго по телефону. Не забудь поздороваться». Просите ребенка каждый раз, когда вы делаете замечания, говорить вам об этом. Спросите, почему так происходит. Посетуйте на то, что вам самому надоело делать одни и те же замечания. Попробуйте акцентировать внимание ребенка на этой проблеме. Разговор увеличивает понимание и уважение. Приказы и замечания увеличивают страх и уменьшают уважение.

Ребенок – человек страдающий

Видеть в ребенке человека, любить своего ребенка – значит понимать: ребенок – существо страдающее. Нелепо считать, будто страдания – прерогатива взрослых. Маленький человек переживает и мучится иногда сильнее взрослого, даже если взрослому поводы этих переживаний кажутся незначительными.

Видеть в ребенке человека – значит уважать его право на страдание. Дети существуют в мире, в котором взрослые имеют над ними абсолютную власть. Кто-то действительно думает, что в таком положении жить легко? Дети приходят на землю, зная Божественные законы, мир заставляет менять их на социальные. Кому-то и впрямь кажется, что этот «обмен» – легкое дело, не приносящее страданий?

Жизнь ребенка чрезвычайно сложна. Это существование инопланетянина на другой планете.

В чем конкретно для ребенка выражается непонимание окружающего мира? В непонимании родителей. В чем для ребенка выражается непонимание родителей? В высокомерном отношении к его страданиям и переживаниям. Более всего ваше чадо нуждается в сочувствии – совместном чувствовании, а не в воспитании.

Относиться к ребенку как к человеку – значит дать ему право максимально самому организовывать свою жизнь. Если вы считаете ребенка человеком, значит, единственная форма общения с ним – это общение.

Поговори со мной, ребенок…

Раздраженный родитель говорит со своим ребенком на иностранном языке. Ребенок его не понимает. Страх заклеивает уши. Если родительская ругань для них привычна, то они изображают покорность, а сами при этом думают, как бы поскорее пережить весь этот кошмар. Если же родительский крик внове, то тут, конечно, ничего, кроме ужаса, невозможно испытать. С ребенком можно разговаривать только спокойно. Никакой иной формы общения с детьми не существует. чаще всего мы не хотим говорить с детьми, потому что они интересны нам не как передатчики информации, а лишь как ее приемники.

Если у вас нет откровенных бесед со своим чадом – это верный признак того, что чадо сие вас как человек не интересует. Значит, вы относитесь к нему как к рабу. Ждите бунта!

О чем-нибудь поговори…

С детьми можно и нужно говорить обо всем, что их интересует. Если ребенок сам начинает с вами разговор – это верный признак того, что он относится к вам с доверием. У ребенка не бывает незначительных проблем. Мы, взрослые, ненавидим, когда с нами разговаривают высокомерно. Поверьте, ровно так же ненавидят это и наши дети.

Присутствие – это абсолютное включение в те проблемы, о которых говорят с вами дети.

Если вы видите в ребенке воспитуемого и изо всех сил стараетесь вбить в его голову те идеи и те модели поведения, которые вам кажутся верными, – это абсолютно бессмысленное и формальное дело.

Если наша задача состоит в том, чтобы ребенок понимал окружающий мир и самого себя, то мы должны именно ПРИСУТСТВОВАТЬ в разговорах с ним, стараться его услышать. И только после этого высказывать свою точку зрения. Услышать собеседника – значит его понять. Этот вывод относится к любому общению. В том числе и к общению со своим сыном или дочерью.

Видите ли вы своего ребенка?

Ребенок – это человек, который живет здесь и сейчас, а не готовится к будущей жизни. Для того чтобы человека по-настоящему, не формально, глубоко ЗАМЕТИТЬ, его надо полюбить.

А что это, собственно говоря, значит – любить свое чадо? Любовь к ребенку (как и любая иная) безусловна, то есть лишена каких бы то ни было условий. Если я буду тебя любить, когда ты будешь хороший или когда ты сделаешь то-то и то-то, это не любовь, а договор.

Ребенок, как и любой из нас, нуждается в том, чтобы его любили просто за то, что он есть. Он должен знать, что родители будут его любить всегда, вне зависимости, скажем, от оценок или поведения. Такая любовь есть серьезная защита человека на всю жизнь. Отсутствие такой любви, безусловно, ведет к тому, что человек вырастает закомплексованным, неуверенным в себе.

Он все время хочет понравиться, а это, как известно, не всегда получается, и маленький человек убеждается, что не заслужил любви самых близких и дорогих людей. Отсюда и неуверенность, и закомплексованность.

Любить – ставить себя на место другого

Любящий человек умеет ставить себя на место того, кого любит. Увы, большинство детей привыкают к тому, что их желания никому не интересны, и потому попросту боятся ими делиться.

Нам, взрослым, опрометчиво представляется, что ребенок в курсе нашей любви к нему. Однако откуда ему про это знать, если ему делают огромное количество замечаний, бесконечно ругают, а про любовь вообще не говорят?

Если вы не говорите с ребенком о своей любви, боясь избаловать – а не недолюбить! – откуда он или она узнают, что они – самые дорогие для вас существа на свете?

Положите свой опыт в карман и застегните молнию

Что чаще всего делают со своими детьми даже очень хорошие родители? Изо всех сил стараются передать им свой опыт. Что такое опыт? Это те ошибки и обретения, которые могут пригодиться нашим детям в их взрослой, социальной жизни. Категорически запрещается родителям произносить фразу: «А вот я в твои годы…» Потому что у ребенка не ваши годы, а свои. И он будет проживать собственную жизнь.

И если представить себе такую фантастическую ситуацию, что дети вдруг начнут тупо перенимать опыт своих отцов и матерей, то жизнь на этом завершится. Законы, по которым строит свою жизнь ваш ребенок, невыводимы из тех законов, по которым живете вы.

Ребенок – это не слепок с родителей, а самостоятельный человек. Родители должны не навязывать ребенку свои ценности, но постараться понять, что ценно для него. Дети – не просто люди. Дети – это другие люди. Ребенок имеет право на свои ошибки и свои обретения.

Ребенок как учитель

Итак, родители спокойно и ненавязчиво, с помощью советов – а не приказов! – могут передавать что-то из своих знаний о жизни, отдавая себе отчет в том, что дети воспользуются чем-то из их опыта или не воспользуются.

Но теперь давайте попробуем конкретно ответить на вопрос: чему взрослые могут научиться у ребенка, если видят в нем человека? Главное – умение удивляться миру. Старость – это вычитание удивлений. Чем старше становится человек, тем меньшему он удивляется. Мы так устроены, что культивируем в себе опыт привыкания, а не опыт удивления. Удивление дается нам от рождения как наиболее органичный способ взаимоотношений с миром. Если вы будете учиться у детей восторгу удивления, жизнь ваша, очевидно, станет ярче и веселее.

И тут у взрослых выбор такой: либо считать, что дети – это такие наивные недоделанные люди, которые ничего не знают, оттого и удивляются постоянно; либо вспомнить в себе ребенка, перестать занудствовать и не видеть ничего унизительного в том, чтобы брать с маленького человека пример.

Еще важно понимать, что дети принимают человека как личность, а не как социальную функцию. Главным движителем жизни ребенка является желание. Чем меньше ребенок, тем обостреннее его желание слушать себя и стараться жить соответственно своим устремлениям. Вместо того чтобы поддерживать это абсолютно естественное качество, мы пресекаем его, нередко еще и повторяя фразу: «Твои желания никого не интересуют».

Ребенок выходит во двор. Он хочет все потрогать, понять, увидеть. Мы позволяем ему это сделать? Ребенок вообще хочет изучать мир. Мы предоставляем ему такую возможность? В гости приходят взрослые – интересные, часто неведомые и не совсем понятные ребенку люди. Мы разрешаем ему побыть среди них или предпочитаем оскорблять фразой «Ты еще маленький»? (Представляете, что было бы с родителями, если бы их сын или дочь однажды сказали: «Ты этого не поймешь – ты уже старый»?)

Мы высокомерно считаем, что дети не умеют сосредотачиваться, и придумываем разные способы сосредоточить их на том, что нам, взрослым, представляется важным: например, на еде или деланье уроков. Однако, когда ребенок делает то, что ему хочется, то есть то, что ему интересно, он бывает невероятно сосредоточен. И главное, в нем никогда нет той внутренней суеты, которая подчас изводит его родителей. Дети никогда не

торопятся просто так, никогда не суетятся. Ребенок занят строительством себя. Возможно, это одна из самых важных и серьезных работ на земле. Дети воспринимают мир как череду событий, то есть изменений; взрослые – как нечто абсолютно статичное.

Детям мир интересен, потому что изменчив. Взрослым скучен, потому что статичен. Если вы не стоите постоянно у ребенка над душой и он привыкает быть один, то любая шишка, палочка, чашка превращается для малыша в объект, дарящий развлечения. Взрослому трудно отыскать «интересность» в мире, воспринимаемом статично, и он начинает придумывать себе всякие развлечения: начиная от дорогих машин и заканчивая экзотическими путешествиями и тусовками.

Дети ощущают себя как часть природы. У них особенные, близкие, родственные отношения с природой. Это именно то, о чем взрослые часто забывают. Нас, взрослых, высокомерно умиляет, что дети могут найти общий язык с собаками, кошками, ежиками. И нам не приходит в голову, что мы могли бы у них этому единению с природой учиться.

Чем младше человек, тем он рациональнее и логичнее. Я не встречал ни одного ребенка, который не мог бы логически объяснить свой поступок, чего, увы, нельзя сказать о взрослых.

Почему ребенок не должен убирать свою комнату

Очень часто конфликты с детьми возникают именно потому, что ребенку мучительно трудно исполнять приказ родителей, если они не понимают логику этого приказа. Ребенок – это человек, которому можно все объяснить. Важно, чтобы в этом объяснении была логика, а не приказ. Ребенок не должен убирать свою комнату, потому что его мир может быть таким, как нравится ему.

Итак, в позиции «мы с ребенком учим друг друга» нет ни подобострастия, ни желания оригинальничать. Это абсолютно нормальная, естественная и, я думаю, единственно возможная позиция для взаимоотношений со своим чадом.

Событие – совместное бытие

Если мы вдумаемся в смысл слова «событие», то выяснится, что «событие это совместное бытие». А если мы вспомним, что суть событий в изменении, то придем к такому выводу: если у вас есть совместное бытие с ребенком, значит, у вас есть некие совместные изменения. Видеть в ребенке человека означает еще и не бояться тех изменений, которые происходят в вас под его воздействием. Великий Юнг призывал свой педагогический энтузиазм направлять на самого себя. Чудесный совет!

Общение с ребенком – это не процесс дрессуры, но процесс взаимных изменений.

Глава 2
Педагогика – наука о «неуважении» к детям

Педагогика – это звучит гордо

Давайте подумаем: откуда вообще взялась педагогика? С чего вдруг возникла эта непонятная идея, будто одни люди имеют право воспитывать других людей? Педагогика произошла все из-за того же высокомерия взрослых.

Учиться у детей? Какие глупости! Чему можно учиться у тех, кто ничего не знает? Вот мы дадим им наши знания, тогда хоть можно будет с ними иметь дело.

Пренебрежительное, высокомерное отношение к детям объясняется в немалой степени тем, что мы создали мир, в котором социальные ценности победили духовные. Мы создали мир, в котором подавляющее большинство людей гораздо больше волнуют вопросы строительства собственной карьеры, нежели проблемы собственного духовного роста.

Педагогика – это система приспособлений и обманов, помогающая одним людям дрессировать других людей. Родители не должны повторять те серьезные ошибки, на которые толкает их современная педагогика. И главное, не повторять ошибочность ее подхода к воспитанию и образованию детей.

Похвальное слово учителю

Однако, условно говоря, системой образования педагоги поставлены в такие условия, в которых для того, чтобы любить детей и относиться к своему делу как к служению, надо быть героем. На педагога, с одной стороны, давит сама система образования, которую, кажется, интересует все, кроме того, как научить детей хоть чему-нибудь; с другой – давят родители, все еще наивно надеющиеся повлиять на школу, чтобы она хоть чему-то научила детей… Такие вот тиски, сжимающие современного педагога.

Какого служения можно от него требовать? В бедах образования наименьшая вина лежит именно на учителях. Это люди, которые работают в системе непрекращающегося ремонта: а каким еще словом назвать бесконечные реформы, происходящие в наших школах? Учителя всегда оказываются крайними. Это мне представляется несправедливым. Учитель – такой же заложник системы образования, как и ученик. Поэтому, прежде чем ругаться или, наоборот, соглашаться с педагогом, имеет смысл понять: осознает ли он, скажем мягко, несовершенство системы, где вынужден преподавать? Если осознает – вам будет легче с ним договориться, чтобы сделать жизнь ребенка в школе более спокойной. Если не осознает – вам придется потратить все свои силы и эмоции на поддержку ребенка, который вынужден учиться у такого педагога.

Буратино и «воспиталка»

Самая потрясающая история про воспитание – это, конечно, история про Буратино. На самом деле в ней, если угодно, метафора всего воспитательного процесса.

Итак, папа Карло из полена хочет сделать сына-красавца. Знакомое взрослое отношение к детям: он, мол, урод (речь, понятно, не о внешности, а о сути), но мы сейчас пройдемся рубаночком и стамеской и все исправим. Получается человек с длинным носом, потому что природу не победить. Что делать с этим чудом-юдом? В школу его! Курточку купить, букварь – и в школу! И это – опять же! – метафора: мы, родители, очень хорошо знаем, какие знания нашему ребенку необходимы и каким именно образом он должен их получать.

Но Буратино не хочет получать те знания, которые мы ему всучиваем! Он хочет идти своей дорогой, набивать свои шишки, получать свой опыт и свои знания. С точки зрения взрослых, Буратино начинает жизнь нелепую и смешную. Его обманывают, над ним издеваются, он даже рискует своей жизнью. В общем, черт-те что! Однако чем заканчивается сказка? Прожив свою, а не приготовленную папой Карло жизнь, Буратино находит золотой ключик и отводит своего отца в волшебное царство, которое, кстати, находилось совсем рядом, но взрослые без ребенка не то что не могли его найти, а даже просто увидеть.

Подавляющее большинство педагогов учат, как навязывать детям некие правила, совершенно при этом не учитывая индивидуальность ребенка. Воспитание детей – это борьба с Богом. Господь (Природа, если кому-то так больше нравится) создает человека таким-то и таким-то, но тут приходят родители-педагоги и начинают создавать его сяким-то и сяким-то. А в чем же подлинная задача родителей? Услышать и понять ребенка, развить в нем то, что заложено Богом (Природой).

Внутри детей находится некая «воспиталка», которую надо постоянно заполнять указаниями, приказаниями, заданиями, замечаниями, наказаниями, окриками, поощрениями и прочее, и прочее. Нет никакой «воспиталки», и нет никакой педагогической соли. Как нет и никакой особенной системы воспитания одних людей другими. Есть общение между людьми разного возраста, во время которого те и другие набираются друг от друга разного опыта. Попробуйте поговорить со своим ребенком, не воспитывая его. Вы убедитесь, что это не так просто. Желание по любому поводу вывести воспитательную сентенцию у нас, родителей, в крови. Попросите ребенка, чтобы он акцентировал ваше внимание

на тех моментах, когда вы начинаете его воспитывать. А потом честно обсудите с ним, надо это было делать или нет.

Можно было обойтись без заполнения «воспиталки» очередной сентенцией или нет? Ни один взрослый умный человек не возражает против того, чтобы ему передавали опыт. Что раздражает взрослого? Назидательный характер разговора. Безапелляционность. Неуважение, когда собеседник не хочет разговаривать, но убежден: правда принадлежит только ему. Уверяю вас: детей раздражает то же самое.

Взрослый не является единственным носителем правды. Взрослый – это собеседник, который всегда готов уважительно обсудить с маленьким человеком любые его проблемы. Взрослый не имеет права навязывать свою точку зрения. Он должен доказать ребенку свою правоту. Тогда ребенок понимает, что: а) его уважают; б) его держат за человека; в) его мнение тоже имеется в виду и обсуждается. Только такое отношение может способствовать тому, что из ребенка вырастет незакомплексованный и свободный человек.

Вырастешь – поймешь

Педагогика рассматривает ребенка как абсолютно своеобразное существо (ему еще предстоит под руководством педагога вырасти в человека), которому присущи абсолютно своеобразные (не человеческие) реакции и абсолютно своеобразное (не человеческое) поведение. К детям педагогика относится как к отдельным, мало похожим на взрослых существам.

В педагогике развит такой прием, к которому, увы, мы абсолютно привыкли: брать естественные человеческие реакции и считать их специфическими реакциями этого не человеческого существа – ребенка.

Вы сможете гораздо проще решать проблемы ваших детей, если поймете, насколько эти проблемы схожи с вашими собственными. Нет никакого специального педагогического подхода. Есть взаимоотношения людей разного возраста. Вот и все.

Дело дрессировщика – командовать, дело хищника – подчиняться. Педагогическая литература настраивает вас, родители, на то, чтобы дрессировать своих детей, а не видеть в них живых страдающих людей. Это очень важно понимать. Педагогический стиль взаимоотношений с детьми подразумевает отношение к ним как к воспитуемым.

Часто, увы, мы видим в ребенке некий клубок проблем, а свою главную задачу – в том, чтобы этот клубок распутать.

Если ребенок врет

Уверяю вас, что проблем у детей не меньше, а иногда и больше, чем у взрослых. Проблемы эти очень схожи. И не стоит с остервенением бросаться их решать. Надо просто жить вместе с ребенком, обсуждая и тем самым помогая ему найти ответы на его вопросы.

Например, ребенок врет. Не надо бросаться к книгам и со всей педагогической мощью, разумеется, не без помощи наказаний перевоспитывать его. Имеет смысл и самому понимать, и ребенку объяснить, что есть ложь и фантазия. Ложь – это признак недоверия. И об этом надо непременно искренно говорить. Вполне вероятно, что в этом недоверии есть и ваша вина… Умная жена никогда не станет переделывать мужа, а умный муж – жену. Мы понимаем, что это зряшное дело, которое ни к чему хорошему не приведет. Уверяю вас: с детьми та же история. Это нам только кажется, что их можно переделать силой.

Истерит ребенок – виноват Родитель

Ребенок истерит потому, что на него не обращают внимания. Под «обращать внимание» я не имею в виду некое сюсюканье или, как нынче стало модно говорить, некую милоту в отношении ребенка. Обращать внимание – это значит попробовать понять, попытаться услышать. Вот чего требует ребенок. Если родители этого не делают, то истерика – это последний способ обратить на себя внимание. В этом случае имеет смысл спокойно сказать сыну или дочери: «У тебя проблемы? Давай поговорим о них. Только спокойно». Утишить истерику истерикой невозможно. Если вы хотите, чтобы ваш ребенок снова заговорил с вами спокойно, вы должны показать пример спокойного разговора.

Ребенок истерит потому, что истерика для него способ добиться результата. Детским истерикам такого рода никогда нельзя потакать. Если вы один раз покажете ребенку, что его истерики работают, вам придется потратить массу времени, сил и – главное! – терпения, чтобы убедить его: никакого смысла от истерик больше не будет. Истерики не должны быть оружием, с помощью которого ребенок добивается результата. Не так ли?

Воспитание по-французски: поле битв и сражений

Книги о «воспитании по-французски» – это инструкции о том, как дрессировать ребенка и побеждать в войне с ним. Вы можете принимать или не принимать взгляды французских педагогов, однако очевидно: если вы дрессируете детей или воюете с ними, значит, в вас не хватает любви к собственным – собственным! – детям. Любовь вовсе не означает всепрощения. Любовь предполагает понимание личности другого человека.

Война начинается именно тогда, когда понимания нет. Если вы встаете на тропу войны с собственным ребенком, имейте в виду: в долгосрочной перспективе он всегда победит, потому что будущее за ним, а не за вами. Мы видим в них источник проблем, а не любви.

Если ребенок неинтересен родителям как растущий человек, но воспринимается как бесконечный клубок проблем, которые надо решать, как едва ли не враг, с которым надо воевать, как зверек, нуждающийся в дрессировке?

Если ребенок перестал вас радовать и интересовать – проблема не в нем, а в вас. Что такое случилось в вас и с вами, что вы утеряли любовь к тому (или к той), кто должен быть самым дорогим для вас человеком на земле? И начали этого человека дрессировать, а то и воевать с ним? Чем больше ты вкладываешь в другого человека – энергии, любви, времени, денег, сил, размышлений, – тем дороже он для тебя будет. Как правило, нелюбовь к ребенку есть следствие того, что мы либо мало ему даем, либо – формально. Нелюбовь к ребенку, незаинтересованность в нем, как правило, означают не то, что ребенок плох, а то, что вы мало или неискренно им занимались.

Часто мы даем ребенку не то, что ему надо, но то, что нам представляется необходимым, тем самым разрушая понимание. Забота о ребенке – это попытка его понимания. А воспитание несовместимо с чувством несправедливости, которое рождается в детской душе. В сущности, вся «французская педагогика» про то, как воспитывать (читай: бороться) детей, которых не любишь.

Повторяю еще раз: как только вы поймете – почувствуете! – что ребенок – это человек, общаться с ним станет проще, а не сложнее.

Глава 3
Подросток – звучит гордо

Чтобы пружина не разжалась

Действительно, подростковый возраст – это время, когда ребенок начинает ощущать себя полноценным человеком. И если все детство на него давили, не признавая в нем личности, – вот тогда случается взрыв, который провоцируется гормональными изменениями. Ребенок – это человек. И, как всякий человек, он нуждается в том, чтобы ощущать себя нужным и полезным. Это ощущение сильнее брезгливости от грязного подгузника. И чем младше ребенок, то есть чем он естественнее, тем с большим азартом кинется он помогать решать проблемы малыша. Если, конечно, ему доверят.

Многолетние консультации с родителями привели меня к выводу: проблемы переходного возраста случаются у тех детей, которых постоянно воспитывают, наказывают и не считают людьми. Таким детям необходимо доказывать, что они взрослые, и они делают это подчас весьма, скажем так, своеобразным образом.

Детям, которые привыкли, что их считают равными, не унижают, выслушивают, обращаются за помощью, нет никакой необходимости доказывать свою взрослость. В таких семьях подростковый возраст проходит безболезненно. Если родители живут в убеждении, что дети даны им для того, чтобы их дрессировать и побеждать, – жди проблем подросткового возраста!

Как облегчить переход?

Подросток переходит из состояния подчиненности в состояние ответственности. Он больше не готов подчиняться. Все его существо требует взять ответственность и за себя, и за свою жизнь. И этот переход будет тем сложнее, чем меньше ответственности мы доверяли подростку в его детские годы.

Подросток – это человек, который как бы меняет кожу. Сложнейший, мучительнейший процесс! Он сам себя не понимает. И злится по этому поводу. И делает массу глупостей. Помните: подросток как никто на земле нуждается не в воспитании, а в понимании. Каждый подросток – философ. Повторяю: каждый. В этом возрасте он начинает задумываться о смыслах, о которых раньше и не подозревал. Кому, как не родителям, обсуждать с ним все эти вопросы? А если ребенок не хочет разговаривать? Значит, вы не заслужили доверия.

Извинение для понимания

Когда родители приходят ко мне на разговор, надеясь все-таки обрести утерянный контакт с собственным чадом, нередко я советую начать этот нелегкий путь обретения с… извинения. Да, часто надо именно извиниться перед собственным сыном или дочерью за то, что утерян контакт, за то, что вы, взрослый человек, вели себя так, что потеряли связь с самым близким человеком. Не факт, что сын или дочь сразу и всерьез воспримут ваши извинения. Возможно, это придется сделать несколько раз, пока ребенок поверит в ваше искреннее желание наладить отношения. Но нередко именно такое извинение становится прологом новой жизни – жизни, основанной на доверии.

Объявите мораторий на замечания. Это мучительно тяжело. И не только потому, что подростки нередко действительно совершают массу глупостей, но и потому, что переходный возраст детей – это еще и переходный возраст родителей, которым надо привыкнуть: рядом с ними живет ответственный человек. Если такого отношения к ребенку не было раньше – это ваша, родительская ошибка. И ее надо исправлять.

Дорогие нервные родители подростка, не забывайте: очень часто ребенок ведет себя плохо не потому, что ему на роду написано плохо себя вести, а потому, что он хочет обратить на себя внимание. Ребенок не нуждается в прямых указаниях. Он нуждается в том, чтобы его выслушали. В этом случае правильная линия поведения выработается исподволь, как бы сама собой. Она будет являться результатом ваших совместных размышлений и вашего общего решения.

Почему мы постоянно требуем от наших детей, чтобы они были совершенны, хотя мы сами несовершенны? Специфическое агрессивное поведение подростков придумано взрослыми или спровоцировано ими. Если вы замечаете в подростке равного вам человека, его агрессия вам не грозит. Если вы привыкли уважать своего ребенка, видеть в нем личность, доверять ему, предоставлять ему возможность проявлять собственную ответственность – ни вам, ни ему проблемы пубертатного периода не грозят.

Разговоры о школе

Все разговоры с подростками сводятся, в сущности, к трем темам:

– учеба;

– дружба;

– любовь.

И самая главная проблема не в том, о чем говорить, а в том, как это делать.

Самое ужасное в разговорах с детьми о школе – ложь. Когда она возникает? Когда вы понимаете правоту ребенка (или как минимум возможную его правоту), однако продолжаете «работать педагогом». Ребенок приводит пример несправедливого поведения учителя и вам ясно, что учитель несправедлив? Не стоит утверждать, что учитель всегда прав только на том основании, что он учитель. Имеет смысл постараться вместе решить вопрос, в чем именно не прав учитель и как правильно вести себя в подобной ситуации.

В той системе образования, которая существует в нашей стране, дети обречены делать множество нелепых вещей. Задача родителей – не устану это повторять бесконечно – защищать своего ребенка. В том числе от многочисленных несправедливостей и нелепостей, с которыми он сталкивается в школе.

В любых разговорах о школе ребенок должен понимать, что родители на его стороне. Это вовсе не означает, что ребенок всегда прав. Это означает, что родители всегда постараются разобраться в ситуации и посоветовать – не приказать! – ребенку, как себя вести.

Разговоры о дружбе

Дружба в подростковом возрасте – понятие сакральное. Выбор друга – это, по сути, первый серьезный выбор, который делает человек. Разрешите ему сделать его самостоятельно. Хорошо, если ребенок понимает: выбор друга – не выбор человека с плюсами, но некая душевная, часто необъяснимая тяга.

Главный плюс друга в том, что он становится для нас alter ego, как бы вторым «я». Детьми очень важно говорить именно о сути дружбы, о том, что подлинные глубокие человеческие отношения не могут носить меркантильный характер, о счастье обретения друга и об ответственности за своего товарища. Подростки ждут таких разговоров и одновременно боятся, что они будут носить назидательный характер. Как сделать, чтобы случилась доверительная беседа, а не поучение? Больше слушать – меньше говорить. Больше задавать вопросов – меньше поучать.

Дружба, особенно в раннем подростковом возрасте, настолько сильное чувство, что молодой человек рад с кем-то его обсудить. Но именно обсудить, а не прослушать воспитательную беседу.

Ситуации с дружбой вашего ребенка бывают всякие. Но относиться к ней надо осторожно и бережно. Запрет здесь, как и в большинстве иных ситуаций, последнее дело, которое может иметь в будущем весьма неприятные последствия для ваших взаимоотношений. Самый простой способ стать врагом своего ребенка – не принять его дружбу.

Разговоры о любви

Если вы не принимаете «лирический выбор» ребенка, он всегда относится к этому обостренно. Серьезность этого чувства определяет только сам ребенок. Родители могут сколько угодно иронизировать над первой любовью, но, если мальчик или девочка убеждены в том, что влюбились серьезно и на всю жизнь, они живут, исходя из этого вывода, а не из того, что думают об этом родители.

Если вы хотите потерять доверие ребенка навсегда, попросите его проанализировать свою любовь. Единственный, но далеко идущий вывод, который сделает ребенок из вашей просьбы, – родители не понимают его в том вопросе, который в данный момент жизни представляется ему самым важным и серьезным.

Первое, что необходимо сделать, – обрадоваться! Когда ваше чадо влюбляется, не стоит думать о бессмысленности и бесперспективности юношеской любви. Не стоит ощущать себя эдаким мудрым посланником из будущего, убежденным в том, что первая любовь ничего хорошего не принесет. Порадуйтесь вместе со своим чадом его любви!

Второе. Ваш ребенок ждет не поучений, не запретов, а того, чтобы вы разделили с ним его ощущения. От первой (да, если честно, не только от первой) любви человека распирает. Он не понимает, куда себя деть. На него наваливается гора радостных и не очень проблем. Он вынужден выстраивать какой-то новый стиль поведения, которого раньше не было. Он совершенно по-иному ощущает и самого себя, и окружающий мир. Первая любовь – это ситуация, когда ваш ребенок либо почувствует себя абсолютно одиноким, либо поймет, что у него есть добрые советчики – родители.

Понимаете, какая история? Будет или нет ваш ребенок ощущать себя одиноким, зависит не от него, а от вас, его родителей. От того в немалой степени, будете ли вы в этой ситуации ощущать себя как менторы, которые дают бесконечные советы, или как друзья, которые готовы выслушать, постараться понять и разделить чувства. Взрослые не должны вмешиваться в любовные дела детей. Понятно, что, когда речь идет о любви, родителям надо проявлять такт. А как его, черт возьми, проявлять? И что это такое вообще – такт, когда мы видим, что наш – самый лучший! самый любимый! самый единственный! – встречается с какой-то лахудрой, или наша – самая красивая! нежная! умница! – с каким-то придурком! Ваше мнение о предмете любви вашего чада может быть только положительным.

Если ваш ребенок полюбил крокодила, значит, вам придется либо тоже полюбить крокодила, либо потерять ребенка. Выбирайте!

Коль скоро мы говорим о любви, то в любви никто никогда никого не слушает. Ни взрослые – взрослых, ни дети – взрослых. Если вы убеждены, что эта любовь добром не кончится, все, что вы можете сделать, – готовиться спасать ребенка, когда чувство иссякнет. Уважайте выбор своего ребенка. Когда и если наступает юношеская любовь, все остальные дела кажутся неважными. Задача родителей – понять это и помочь ребенку пережить сложнейший и прекраснейший период в жизни – юношескую любовь.

Распрями спину

Не бойтесь избаловать ребенка, бойтесь его недолюбить!

А что, собственно говоря, означает это столь любимое нами выражение «любить ребенка»? Любить ребенка – это в первую очередь уметь ставить себя на его место. Надо только поставить себе такую задачу: не поучать бесконечно, не воспитывать ежедневно, не делать замечания ежеминутно, а попробовать понять и поставить себя на место другого ЧЕЛОВЕКА. И если вы так делаете всегда, если ваш ребенок знает, что его держат за человека, а не за объект воспитания, – ни ему, ни вам проблемы переходного возраста не грозят.

Глава 4
Школа как каторга

Что имеем?

Школа не выполняет те главные задачи, которые должна выполнять школа. Мне кажется, человек с 7 до 18 лет должен решить две задачи: – научиться учиться. То есть понять: учение есть процесс не только очень важный и необходимый, но и чрезвычайно увлекательный. Учиться, то есть познавать мир и людей, – интересно.

Это умение, необходимое человеку для жизни, – найти призвание. То есть то дело, которому человек готов отдать всю оставшуюся жизнь. Когда мы ругаем ребенка за то, что он плохо учится, чаще всего мы браним его за то, что он не хочет быть магнитофоном. Современная российская школа не сильно отличается от церковно-приходской школы прошлых веков. Да, разумеется, даются иные знания. Говоря современным языком, контент поменялся. Что говорить: компьютеры появились! А вот суть учебы осталась той же. Как и в прежние годы, задача учителя – вбить в голову ребенка кучу информации, особо не заморачиваясь по поводу того, усвоит он ее или нет. Что же делать в этой ситуации родителям? Быть с ребенком в одной лодке. Прямо так ребенку и говорить. Если школа – это каторга, которую надо пережить, значит, нет никакого смысла скрывать это от ребенка и требовать от него, чтобы он относился к школе как к месту, где получают знания.

Ребенок – это человек, повторяю я в тысячный раз. И если на уроке учительница просто диктует абзацы из учебника, не надо требовать от него ни того, чтобы он уважал такую учительницу, ни того, чтобы он считал это учебой.

Выбор школы

Большинство наших школ работают по таким законам, что требовать от ребенка неукоснительного их соблюдения – значит, безусловно, превратиться во врага своего ребенка.

Первое, что должны постараться сделать родители, – выбрать хорошую школу. Выбирая начальную школу, вы выбираете учителя. Когда вы отдаете ребенка в школу, главная задача – чтобы он сохранил свое психическое здоровье. Это очень, очень важно. Возможно, это вообще главный критерий при выборе школы.

Главный критерий хорошей школы – ребенок хочет в нее ходить. Это как максимум. Как минимум ребенок не относится к школе как к ужасному испытанию, подлинной каторге. Как найти такую школу? Путь один – через друзей и знакомых. Информация из первых уст – родительских или детских – главный источник. Всякие рейтинги, к которым часто бросаются родители, как правило, не учитывают этот важнейший критерий – психологический комфорт школьника. Кроме того, это, разумеется, личное дело каждого, но я к любым официальным рейтингам отношусь с подозрением: я не очень понимаю критерии и не убежден, что они отражают суть того, хороша школа или нет…

Чтобы не было мучительно…

Очень важно родителям понимать: если ребенку в школе мучительно, если он ненавидит ее – это происходит не потому, что он ленив и глуп. Ребенку изначально нравится познавать мир, узнавать новое. Человек рождается с жаждой познания, если бы не это наше свойство, мы бы так ничего и никогда не узнали. И если школа не развивает, а уничтожает в ребенке желание познавать, если прекрасные открытия чудесного в этом мире она заменяет зубрежкой – маленький человек не виноват в том, что ему такая школа не нравится.

Для маленького ребенка познание – самое главное, самое интересное и самое любимое дело жизни. Ребенок и первый шаг делает, в сущности, для того чтобы узнать, как там вообще в мире все происходит. Он постоянно исследует мир. Он обожает это делать. Вот сей юный исследователь идет в школу, где в течение 11 лет у него убивают и энергию, и тягу к творчеству. Чтобы правильно относиться к школе, родителям чрезвычайно важно все это понимать. Если вам не удалось найти хорошую школу, если ребенок в ней мучится, то в этой ситуации у вас остается одна задача – облегчить мучения вашего ребенка.

Скука – мать учения

Для ребенка хорошо все то, что интересно. Ребенок запоминает только то, что ему интересно. Выучивание того, что неинтересно, – процесс противоестественный. Когда ребенок учит то, что ему неинтересно, он ломает свою психику. Да, ему приходится так поступать – тут ничего не поделаешь. Но родители должны понимать противоестественность этого процесса и не понукать ребенка, а помогать ему решить эту ненормальную задачу.

Никогда не ругайте ребенка за то, что он плохо зубрит. Даже если в результате вашего понукания он научится зубрить лучше, это не сделает его ни более счастливым, ни более образованным, ни более умным.

Ученые давно выяснили: для того чтобы мозг человека работал продуктивно, ему, мозгу, необходимо решить три задачи. Первая: снабжение кислородом и глюкозой, потому так хорошо работать в проветриваемом помещении и периодически есть шоколад. Второе: мозгу надо проснуться, стать активным. А для этого ему предстоит решить третью проблему: ему должна стать интересна та задача, которую необходимо решить, она должна увлекать его. Если этого нет, мозгу трудно работать в полную силу. Интерес есть главная мотивация в жизни. Если угодно, это не социальный, а физиологический вывод. Он обусловлен в первую очередь тем, что мы, люди, так устроены.

Для родителей привычно, что ребенок в школе скучает. Ну мы же скучали? И ничего – выросли. Пусть и он тоже поскучает. А мы, разумеется, не забудем его при этом подстегивать, а то совсем обленится. Между тем скука – это не просто проблема образования, это антоним обучения: там, где есть скука, не может быть обучения.

Оценка как способ унижения

Главная проблема современной школы – неверная мотивация. Дети учатся не потому, что им интересно; не потому, что полученные знания могут им пригодиться в дальнейшей жизни. Они учатся ради оценки, чтобы потом их не ругали учителя и родители.

Оценка не показывает уровень знаний. Она демонстрирует уровень прилежания, а также умение ученика выстроить правильные отношения с педагогом. Смысл оценки состоит только в том, чтобы унизить человека. Если бы оценка имела какой-нибудь иной, положительный смысл поощрения, она перекочевала бы во взрослую жизнь. Но в нашей жизни оценок нет. У взрослых есть зарплата и еще бывает премия. Но ни один начальник не оценивает каждый шаг подчиненного по пятибалльной системе.

Учитель: верю – не верю

Ребенок идет в школу для того, чтобы развивать свои навыки обучения, заниматься излюбленным делом – познавать мир. Однако очень быстро понимает: высиживание в классе по 45 минут и нервное стояние у доски никакого отношения к познанию мира не имеют. Ребенок начинает скучать и мучиться. Его называют лентяем. Хотя на самом деле его вина только в том, что Господь создал его таким, что он не может получать знания скучая: мозг отказывается. Понятно, что учителям это не нравится, они вызывают родителей и – ну ругать ребенка! Родители обещают педагогам разобраться и, придя домой, приступают к разборкам. Понимаете, какая получается история?

Вы отдаете свое чадо чужому человеку, и только потому, что он называется «учитель», вы верите каждому слову, которое он говорит о вашем ребенке. Но разве учитель всегда не прав? Нет, разумеется. Он может быть прав, а может ошибаться, придираться, заблуждаться… Любая конфликтная ситуация в школе, любая жалоба учителя должна быть обсуждена с ребенком. Изначально доверяя учителю больше, чем своему ребенку, вы оскорбляете недоверием своего самого близкого человека. Вполне может оказаться, что учитель несправедлив. А может быть, справедлив – и виноват ребенок…

Надо разбираться. То есть выслушать обе стороны. Что значит выслушать? Значит постараться понять. И только после этого делать выводы.

Убей эмоцию!

Школа – это такое удивительное место, где от ребенка требуют вообще забыть про эмоции. В школе эмоции не нужны, нужно подчинение воли учителя. И если вдруг вы в очередной раз, послушав учителя и не разбираясь в деталях, станете ругать ребенка за то, что он плохо себя вел, подумайте, каково это юному совсем существу жить в мире, где эмоции запрещены. К слову, когда ученик младших классов приходит из школы домой, у него, если можно так сказать, застой энергии. Он нуждается в активном и интересном деле.

Маленький ребенок, вернувшийся из школы, легко оторвется от гаджета, если вы предложите ему подвижное занятие, которое ему интересно. Подчеркиваю: не то, которое вам кажется важным и полезным, а то, которое интересно ему.

Главная задача родителей – не убить энергию и тягу к творчеству, которые изначально заложены в ребенке.

Как это сделать? Ученые давно открыли: у детей есть врожденная способность самостоятельно обучаться. Эта удивительная способность подарена человеку Богом (или Природой, как кому больше нравится), дабы обеспечить выживание человеческого рода. Если бы мы все не умели обучаться самостоятельно, человечество попросту вымерло бы. Здесь очень мощно работает принцип идти к своему чаду не с вопросами, а с ответами, то есть имеет смысл помогать ребенку, в первую очередь развивать то, что он хочет развить. Понятно, что процесс обучения начинается до школы и требует – да! – времени. Однако в любом деле любой результат требует времени, и тут уж ничего не поделаешь.

Совместное чтение книг или даже просто разглядывание картинок; совместный просмотр фильмов с последующим обсуждением; любое совместное дело – от починки табуретки до варки борща; просто спокойный разговор за вечерним чаем о чем-то интересном и неведомом ребенку – это и многое другое подобное исподволь, ненастойчиво развивает у ребенка уже имеющиеся у него навыки обучения как способа познания мира. Тут самое главное – идти не впереди ребенка, а как бы за ним, то есть рассказывать о том, что ему интересно. Если вы почувствовали, например, что девочка не хочет варить борщ, а мальчик – разглядывать картинки именно в этой книжке, бессмысленно заставлять их это делать, мотивируя, например, сколь бессмертной, столь же и бессмысленной фразой: «В жизни пригодится».

Песталоцци на дому

Чем раньше ребенок определит свое призвание, тем осознаннее и легче он сам будет получать знания. Понятно, что, если ваш ребенок, например, твердо решил стать физиком, то есть ему очень нравится заниматься этой наукой, вы отыщете возможности расширить его знания с помощью кружков, репетиторов или как-то еще. Многие взрослые, увы, тоже смирились с выводом: учение – тяжелый труд – и не хотят «грузить» своих детей и так опостылевшей им учебой.

Но кто вам мешает делиться своими знаниями интересно? Не забывайте: дети – и ваши в том числе – созданы так, что им нравится познавать. Обучают и просто разговоры с родителями, если родители не боятся говорить со своими детьми на самые главные, сущностные темы.

Любое изменение в жизни ребенка – это событие. Что-то случилось в школе; посмотрел кино; поговорил с приятелем о чем-то таком, что очень заинтересовало; увидел на улице, как ругаются люди; бесконечно находит в Интернете странные, неясные события… И так далее… Мы сможем улучшить качество сознания ребенка, если будем обращать его внимание на события – изменения, – которые происходят в его жизни.

Что значит обращать внимание? Обсуждать. Не бояться говорить ни о чем, что происходит в его жизни. Быть заинтересованным собеседником. Подобные обсуждения событий не только способствуют укреплению доверия между родителями и детьми, но и являются подлинными уроками. Если пафосно говорить: именно уроками жизни, которые и должны родители давать своим детям. У ребенка, который обрел призвание, нет проблем с тем, как получать необходимые знания. Призвание – это желание кем-то стать. Если это желание определено, оно является очень сильным мотиватором для ребенка.

Родители всегда могут поделиться с детьми своими знаниями при одном условии: они делают это интересно и ребенок хочет их получать. Любое «вбивание» ненужной информации бессмысленно.

Ответ? Вопрос!

Наша школа учит не спрашивать, а отвечать. В сущности, чему учится человек в школе? Находить ответы на вопросы, которые его совершенно не интересуют. Откуда он берет эти ответы? Из учебника и слов учителя. В этой ситуации только родители могут научить ребенка тому, сколь важны и необходимы вопросы. Чтобы дети совершали открытия, родители должны как минимум научить их тому, что вопросов бояться не надо. В школе ученик очень быстро усваивает истину: вопросы учителя раздражают, ответы – особенно если они точно повторяют учительский текст – радуют. Поэтому так важно, чтобы дома ребенок не боялся задавать свои бесконечные «почему». Очень важно поддержать в ребенке заложенное Богом желание задавать вопросы и таким образом познавать мир.

Не учат в школе, не учат в школе, не учат в школе…

Парадокс нашей системы образования состоит в том, что да, в школе не дают тех знаний, которые школа теоретически должна давать, однако преподают много таких уроков, которые наша система образования не декларирует вовсе. Нашей школе категорически не нужны дети-личности. Почему? Потому что личность – это самостоятельный человек. А самостоятельные люди, как мы знаем из своего опыта взрослой жизни, неудобны. А что делать в такой ситуации родителю? Либо поддерживать ребенка в его желании быть самостоятельным человеком и помогать расти в нем свободной личности, либо всегда быть на стороне школы, гнобить ребенка, мотивируя это, как правило, следующими аргументами: а) «мне тоже было тяжело в школе, но все-таки я вырос приличным человеком»; б) «ничего-ничего, пусть ему будет трудно, зато вобьют моему олуху хоть какие-то знания, а то совсем от рук отбился».

Опыт одних людей (родителей), живущих в одно время и имеющих одну человеческую суть, чаще всего не подходит для других людей (детей), живущих в иное время и имеющих другую человеческую суть. Школа может дать либо бесценный опыт того, как личности жить в ситуации, когда она никому не нужна, либо породить самоощущение брошенного, никому не нужного человека. Если ребенок постоянно чувствует их защиту; если он понимает: в любой сложной ситуации родители будут разбираться, никогда не станут верить на слово учителю, а попробуют понять, что случилось; если школьник не боится рассказывать дома о своих проблемах, а с готовностью и радостью делится ими; если, наконец, родители помогают ему честно осмыслить, что происходит, – тогда школа дает уроки жизни. Если ребенок, получив двойку, боится идти домой; если любое негативное слово учителя априори принимается родителями на веру; если за каждое замечание, прочитанное родителями в электронном дневнике, ребенка еще и ругают дома – тогда в маленьком человеке вырастают комплексы, которые будут мешать ему идти по жизни.

Обсуждайте с вашими детьми все, что происходит в школе! Всегда давайте своему чаду возможность высказаться и постарайтесь понять его, услышать его аргументы. Ни один человек в мире не нуждается в том, чтобы его воспитывали. Но каждый кровно заинтересован в том, чтобы его выслушали и

поняли. Понимаете? Снова мы используем наш принцип: не ЗА ЧТО, а ЗАЧЕМ? Общение с неумным педагогом – это тренинг, необходимый для будущей жизни. Это те уроки, которые школа не декларирует, но преподает. Такой подход, разумеется, не меняет сути происходящего, но сильно изменяет подход к обучению и, что очень важно, сохраняет психику и нервы вашего ребенка. Как известно: если не можешь изменить обстоятельства, измени свое отношение к ним.

Трудный прекрасный труд

Наши дети много лет приобретают опыт неинтересной работы. Самое страшное, что их при этом никто не учит тому, что работа может приносить удовольствие. Как быть в этой ситуации родителям, чтобы дети получили правильный урок? Самое главное – понимать: скучная работа – это не есть норма. Это беда. И надо помочь ребенку эту беду пережить.

Негативный опыт бессмысленного и неинтересного труда, который ребенок приобретает в школе, с помощью родителей должен быть осмыслен именно как негативный. И тогда он очень поможет, когда вы вместе с вашим чадом будете искать призвание. Обретение подлинного призвания – гарантия того, что во взрослой жизни работа будет приносить радость. Если это не получилось у вас, это вовсе не означает, что это не должно получиться у ваших сына или дочери. Ребенок не должен повторить ваш путь, он должен идти своим, более счастливым. Для этого надо помочь ему найти призвание.

Школьные уроки социализации

Школа дает замечательные уроки социализации. Собственно говоря, этот вывод важен для родителей сам по себе. Нам искренно представляется, что главное – следить за тем, как ребенок учится. На самом деле главное – как он общается. И с ровесниками, и с учителями. Именно этот опыт общения он будет нести всю жизнь. Дети ходят в школу общаться. Это очень важное дело. Оно порождает множество вопросов, проблем, сложностей… Не бойтесь их обсуждать! УРОКИ СОЦИАЛИЗАЦИИ – ВАЖНЕЙШИЕ В ШКОЛЕ.

Между тем в разговорах большинства родителей с детьми тема учебы всегда превалирует. Первая любовь тоже возникает нередко именно в школе. И это тоже очень нелегко. И первое предательство – и в любви, и в дружбе. И первое становление себя среди других. Это не детские шалости. Это проблемы, которые требуют серьезного разговора, серьезного обсуждения. От того, как они осмысляются с помощью родителей, зависит основное – каким растет человек. Главное – не забывать, что ребенок – это личность. Он нуждается в том, чтобы его выслушали и дали добрый совет, а не безусловный приказ.

Каменная, неизменная система

В ближайшие десятилетия наша школа кардинально не изменится. Будут исчезать и возникать какие-то новые предметы и экзамены; возможно, что-то поменяется в ЕГЭ (но его не отменят); возникнут новые учебники, уйдут в прошлое старые… Система останется незыблемой. Почему? Потому что для того, чтобы произошла подлинная, серьезная, кардинальная школьная реформа, необходимы как минимум три условия.

1. Понимание людьми, которые отвечают за наше образование, что российская школа нуждается в кардинальных преобразованиях, а не в косметическом ремонте. Что сам подход к получению знаний в нашей школе устарел.

2. Понимание того, что реформа сразу результатов не даст, что в процессе любой реформы сначала становится хуже и только потом наступают улучшения.

3. Воля самого высокого руководства страны для проведения кардинальных преобразований в школе.

Сегодня родителям надо думать не о том, как реформировать школу, а о том, как помочь своим конкретным детям эти 11 лет пережить.

Единая Государственная Экзекуция

Как бы ни пугали учителя единым госэкзаменом, они заинтересованы в том, чтобы дети сдали его, не меньше, а может быть, и больше самих учеников. Поэтому главное – не поддаваться панике. Система сдачи ЕГЭ на самом деле выстроена так, чтобы максимально облегчить его сдачу. Никто не хочет «топить» вашего ребенка. Это не нужно никому. ЕГЭ сдает взрослый 17-, а то и 18-летний человек. Этот человек лучше вас знает и как вообще сдаются экзамены, и как будет сдаваться конкретный ЕГЭ, и какие в каждом случае есть способы сдать его максимально безболезненно.

Ваша задача – не приставать с нервически бессмысленными советами, но показать, что вы доверяете ребенку и убеждены, что все будет хорошо. Помните: хорошо сдает экзамен не тот, кто все выучил, а кто выспался и спокоен. Отсюда задача – не нервировать свое чадо. ЕГЭ еще в большей степени лотерея, чем любой другой экзамен. Причем лотерея почти беспроигрышная.

Понятно, что каждый ребенок будет нервничать и психовать, тем более что государство все делает, чтобы дети нервничали и психовали. Отсюда задача – успокаивать, объяснять, что ЕГЭ – это, конечно, важно, но в жизни есть дела и поважнее. Все вокруг и так твердят, что, мол, ЕГЭ – это важно, судьбоносно и т. д. Не пойте в этом хоре. Чем легче относится ребенок к ЕГЭ, тем больше у него шансов его сдать. Понимаете? Главная задача родителей – не грузить ребенка чувством ответственности (он и так им перегружен), а, наоборот, убедить его относиться к экзамену легче.

Надо ли заставлять делать уроки?

Мы говорили с вами о бессмысленности домашних заданий, на чем настаивал сам великий Ушинский. И все-таки как быть, если ребенок отказывается делать уроки? Ответ очень короткий: НИЧЕГО. Но тогда он останется на второй год! Ребенок – идиот, который хочет учиться в школе на год дольше? Вряд ли… А может быть, он просто отчаялся? Может быть, он махнул на все рукой, потому что нет больше сил? Может быть, он нуждается не в понукании, а в помощи? В ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОМ разговоре, в совете, наконец? То, что человек не хочет делать уроки, – это нормально. Ненормально, когда он не думает о последствиях этого. Как же быть? Обсудить проблему спокойно. И по возможности облегчить деланье уроков. И – ни в коем случае! – не ругать, не говорить нелепые слова про то, что, мол, не сделаешь уроки – останешься неучем.

Повторю то, о чем мы уже говорили: деланье домашнего задания – это проблема. И вполне возможно совместно обсудить пути ее решения. Не раз мы говорили в этой книге: позже порассуждаем о том, как решать самую главную подростковую проблему – поиск призвания. Настала пора об этом побеседовать.

Глава 5
Призвание – призыв к счастью

Профдезориентация

Современная педагогика склонна рассуждать не про самореализацию человека (призвание), а про то, в каком качестве молодой человек может пригодиться обществу (профориентация). Другими словами: подросток должен изучить мир и понять, в какой именно роли он может пригодиться. Об изучении подростком самого себя, о его желаниях и способностях речь не идет вовсе. В этом взгляде, если угодно, – позиция общества и государства, которую они навязывают и детям, и родителям. У нас привыкли искать не призвание, а работу. И тогда главным критерием при выборе дела становятся деньги и престиж.

«Я» – буква последняя, но важная

Даже если вдруг какой-нибудь ребенок попытается прислушаться к своему внутреннему голосу, попробует сказать что-либо о желании освоить ту или иную профессию, такому герою бывает очень нелегко найти поддержку. Нашим детям столь часто твердят фразы типа: «Твое мнение никого не интересует», «Мал еще в разговор вступать», «Запомни: “я” – последняя буква алфавита», что они действительно отвыкают прислушиваться к самим себе и слушают кого угодно. Кто угодно – это, как правило, родители или общество.

Если вы хотите, чтобы ваш ребенок вырос несчастным невротиком, выберите за него дело, которым, как вы считаете, он должен заниматься. Когда человек долго занимается тем, что не приносит ему удовольствия, это губительно сказывается на его нервной системе. Всегда. Когда он начинает (чаще всего без успеха) подавлять это неудовольствие, возникает невроз. Всегда.

Миф о гармонично развитой личности

Современная педагогика окружила себя невероятным количеством мифов, которые помогают школе ковать таких учеников, которые ей, школе, кажутся правильными. Один из таких устойчивых мифов – миф о гармонично развитой личности: мол, мы будем учить ребенка и тому, и другому, и пятому, и десятому, а в результате он у нас гармонично разовьется. Мы воспитываем гармонично развитую личность, абсолютно забывая, что за редким исключением – Ломоносов, да Винчи – историю сделали гармонично недоразвитые люди, а именно те, кто любил свое дело – будь это политика, искусство, литература, наука – и фанатично занимался им.

В мировую историю вошли только те люди, которые сумели отыскать свое призвание и не боялись ему следовать. Это были свободные люди, чья свобода выражалась в том, что они не боялись следовать своему желанию. Рабы чужих желаний в мировой истории следа не оставили. Если ты нашел дело, которым хочешь заниматься всю жизнь, учеба в институте будет принципиально отличаться от школьных лет.

Мы заставляем ребенка учиться множеству премудростей, которые ему не нужны и неинтересны, выращивая из него «гармонично развитую личность», вместо того чтобы приглядеться, прислушаться, понять его подлинные желания. Мы всерьез рассчитываем на занятия по профориентации подростков, надеясь, что они помогут нашим детям. Однако лекции по профориентации бессмысленны и беспощадны, как русский бунт.

Призвание = желание

Главное дело родителей – помочь своему чаду отыскать призвание. Это несравнимо важнее, чем требовать от ребенка, чтобы он стал отличником, или заставлять его выносить мусор. Что же такое призвание? Призвание – это желание. Понимаете? Призвание – это то дело, которое человек хочет делать более всего. Можно ли сформулировать условия, при соблюдении которых человек будет счастлив? По этому поводу исписаны трактаты.

Однако если мы договоримся, что счастье – это гармония, то формула гармонии жизни предельно проста: когда из дома хочется на работу, а с работы – домой. То есть счастлив тот, у кого есть любимое дело в руках и любимый человек рядом. Мы не можем помочь своим детям обрести настоящую любовь. Сие от родителей не зависит. Любовь – это Божий промысел. Или, если кому так больше нравится, – дело случая. Но мы можем помочь своим детям обрести любимое дело. Человек, который ходит на работу как на каторгу, счастлив быть не может. Жизнь в потоке ему неведома. В большей или меньшей мере он страдает как минимум восемь часов в день, а на самом деле гораздо больше, потому что мысли о нелюбимой работе посещают в течение всего дня и могут извести кого угодно.

Поиски призвания – это не поиски достатка, а поиски половины счастья.

Желания и прихоти

Я уже писал о том, что мы весьма скептически относимся к самим себе, а значит, и к собственным желаниям. Этот скепсис мы стараемся воспитать и у наших детей. Желание и прихоть – это принципиально разные чувства. Прихоть – это «неплохо бы»… Прихоть – это, по сути, близняшка мечты. Между ними нет особой разницы.

Мечта куда-то ведет лишь в песнях, в реальности она весьма расхолаживает: можно всю жизнь провести в мечтаниях и замечательно себя чувствовать. Вести по жизни, двигать человека, подвигать его на серьезные действия может только желание.

Именно прихоти детей нас раздражают, и это раздражение мы подчас переносим и на их желания. Желание – то, без исполнения чего человек умрет. Желание принципиально меняет самого человека, а значит, его жизнь. Если я не овладею этим ремеслом, если я не буду заниматься этим делом, я буду другим, несчастным, и жизнь моя будет скучной и серой. Когда речь идет о прихоти, вы, как правило, не знаете, как ее осуществить.

Когда же вы ощущаете подлинное желание, вы не только знаете первый шаг к его осуществлению, но вам не терпится сделать его как можно быстрее. Но когда ребенок ХОЧЕТ попробовать кем-то стать, когда в нем рождается желание осуществить свое призвание, то он ХОЧЕТ это делать немедленно, сейчас же, у него сразу рождаются планы, куда надо немедленно идти и пробовать себя в деле, которое кажется любимым. Само обретение этой энергии овладения новым делом свидетельствует, что речь идет о желании, а не о прихоти.

Желание – это сила

У человека есть два выбора: либо он движим своими желаниями – и тогда проживает свою жизнь. Либо он движим чужими желаниями – и тогда проживает чужую жизнь. Когда у человека есть подлинное желание какой-либо деятельности, оно неизменно придает силы и приносит успех. Мною этот вывод проверен, что называется, на себе.

В 30 лет я, будучи по образованию журналистом, решил поставить пушкинского «Бориса Годунова» и осуществил постановку в Московском театре имени Ермоловой. У меня на тот момент не было ничего: ни опыта, ни денег, но я ощущал невероятное желание попробовать себя в качестве театрального режиссера и начать именно с этой сложнейшей пьесы Пушкина. Это желание помогло мне сокрушить все преграды. На сегодняшний день у меня немало спектаклей в самых престижных московских театрах: имени Маяковского, имени Вахтангова, Школе современной пьесы… Я ставил в Эстонии и Швеции… В 47 лет (!) я решил всерьез заняться психологией. Десять лет (!) я читал только книги по психологии и создавал свою систему, которую назвал «психофилософия». У меня вышло четыре книги, посвященные этой системе; основываясь на ней, я даю людям советы, читаю лекции.

Человек должен выбирать профессию сообразно собственным желаниям – выводоснован во многом на собственном опыте. Я прожил этот вывод, он помог мне создать мою жизнь.

Как помочь ребенку обрести призвание?

Итак, поиски призвания можно и нужно начинать, когда вашему чаду исполнится 10–12 лет. Можно и раньше. Призвание – это не то, что лучше всего получается у ребенка, а то, что ему больше всего нравится делать. Ребенок может здорово рисовать, а любить, скажем, писать рассказы. В этом случае не стоит заставлять его рисовать пейзажи и радоваться, как здорово у него выходит. Если это, что называется, не его – счастья это умение не принесет. Самое главное – вы любите своего ребенка. Вы видите в нем человека. Вы доверяете ему. Вы умеете ставить себя на его место. Если этого нет – весь дальнейший разговор теряет смысл.

Ребенок не существо, которое обязано выполнять любые ваши указания только потому, что они – ваши, а живой человек, находящийся в поиске. И все удачи, как и неудачи, этого поиска должны заслуживать уважения. Если между детьми и родителями существует взаимное – подчеркиваю: взаимное! – уважение, только тогда они могут отправляться в совместный поиск призвания. Поиски призвания – это совместное дело детей и родителей, решающее слово в котором принадлежит ребенку, а не родителю.

Итак. Это именно дело. Именно совместное. И решающее слово в поиске призвания принадлежит именно ребенку. Понимание, что это не игра, не просто времяпрепровождение, но серьезное дело, поможет вашему чаду серьезно относиться ко всему, что касается призвания. Если только вы не будете лишать его самостоятельности в этом деле.

Разговор о том, что вам с ним вместе предстоит заняться очень важным и очень интересным делом, – это сложный, если угодно, принципиальный разговор. Возможно, его придется провести несколько раз – с первого раза ребенок может и не понять серьезность дела или не поверить в искренность ваших намерений. Он может сказать: «Ага. Договорились», просто чтобы от него отстали. Значит, вам предстоит быть более убедительными. Только когда вы поймете, что ребенок осознает проблему поиска призвания как ваше общее дело, можно начинать поиски.

Как распределяются обязанности между родителями и детьми в деле поиска предназначения? Родители должны предоставить своему чаду меню возможностей. Другими словами, предоставить ребенку возможности заниматься разными вещами.

За ребенком надо постоянно наблюдать. Не для того, чтобы он куда-то там не упал и чего-то там не разбил, а чтобы лучше

понимать его интересы. Если родители вдумчиво наблюдают за своим ребенком, то они обнаруживают его пристрастия.

Тут главное – видеть в своем чаде не объект для постоянного воспитания, а человека, который постепенно перед вами раскрывается.

Но очень часто бывает, что маленький человек любит и то, и другое, и пятое, и десятое. Как быть в этом случае? Радоваться! Пусть занимается всем, что ему интересно. Не нужное, не «свое» отпадет. И вы будете этому способствовать. Хорошо.

Предположим, такой выбор сделан. Или он выбрал несколько любимых дел. Что делать дальше? А дальше наступает следующий, очень важный этап, о котором, как правило, никто не говорит. Постановка перед ребенком более трудных творческих задач. Если человеку действительно нравится его дело, ему будет интересно преодолевать трудности. Если становится неинтересно – значит, дело не его. Этот второй шаг – важнейший. Усложняя то, что нравится ребенку, мы как бы проверяем его желание на прочность, стараемся – вместе! – понять, это действительно его подлинное стремление или прихоть. Именно на этом этапе, как правило, отпадают всевозможные «прихоти» и становится очевидным желание.

Ни в коем случае не стоит обвинять ребенка в лени. Человек ведь никогда не ленится делать то, что хочет. Если ленится – значит, не хочет. Если не хочет – значит, не его. Мы, взрослые, по себе знаем: любимое дело – будь то профессиональная работа или, скажем, рыбалка – притягивает. У ребенка все то же самое: если дело притягивает, то трудности не останавливают. Тратиться на призвание также необходимо. Да, деньги уходят и на то, чтобы убедиться в неправильности выбора. И тут уж ничего не поделаешь! Вы ведь распределили обязанности: вы предоставляете возможности выбирать – ребенок выбирает. Значит, надо следовать договоренностям. Жизнь так устроена, что всякое серьезное дело требует средств. Вы не развлекаете свое чадо, а помогаете ему выбрать дело жизни, половину счастья. Позвольте ребенку прожить собственную жизнь и совершить собственные ошибки.

Давайте теперь подведем итоги – вкратце повторим этапы, помогающие человеку обрести призвание.

1. Вы любите ребенка. Вы умеете ставить себя на его место. Вы уважаете его мнение.

2. Ребенок для вас не объект для воспитания, а человек, за раскрытием которого вы с интересом наблюдаете.

3. Вы договариваетесь с ним, что поиски призвания – это дело, которое надо делать вместе.

4. Вы предоставляете ему меню возможностей.

5. Вы вкладываетесь материально в осуществление этих возможностей.

6. Вы внимательно наблюдаете за тем, как он делает то или иное дело.

7. Вы ставите перед ним более сложные творческие задачи, помогая ему активно и практически познавать то дело, которое ему интересно.

8. Вы не ругаете, а хвалите его за то, что он отказался от очередного дела, потому что оно оказалось неинтересным.

Означает ли все вышесказанное, что, скажем, восьмилетний ребенок найдет дело на всю жизнь? Нет, не означает. Увлечение может поменяться. Главное, чтобы оно было на каждом этапе жизни маленького человека. Как быть, если ребенку нравится какое-то дело, но, скажем, руководитель кружка или тренер отбивает у него всякую охоту этим заниматься? Ни в коем случае не принимать решение за ребенка, а серьезно поговорить с ним.

Гаджеты от слова «гад»

Единственный способ оторвать человека от того, что ему нравится делать, – это найти что-то такое, что ему нравится больше. Если ребенок определил свое предназначение, он гораздо меньше занят гаджетами. Просто потому, что у него на них остается меньше времени.

Обретение призвания – лучший, если не единственный способ оторвать ребенка от компьютера. Так, с помощью призвания решается эта «гадкая» проблема. Если ребенок понимает, чем он будет заниматься в жизни дальше, это принципиально меняет его школьную жизнь. Довольно бессмысленное школьное существование превращается в куда более осмысленное. Ребенок понимает, какие предметы нужны, а какие – нет; каким надо уделять серьезное внимание, а каким не стоит и почему; гораздо проще он и родители относятся к оценкам, как и к другим школьным проблемам… Я бы даже сказал так: призвание – спасительный круг в школе.

Призыв на земную жизнь

Предназначение есть у всех. Повторю: я абсолютно убежден, Господь создает только солистов. В массовку мы превращаем себя сами. Второе. Что значит «многие погибают на этом пути»? Превращаются в массовку. Ты не услышал голос собственного предназначения, предал свой талант. И ты погибаешь как создание Божие.

Призыв и призвание – однокоренные слова. Призвание – это то, ради чего человека призвали на землю. И наконец, третье. Человек обязан повиноваться своему призванию. Это трудно. Особенно когда ты ребенок и все вокруг относятся к тебе свысока. Поэтому, если ребенок наметил свое призвание, его надо всячески в этом поддерживать.

Глава 6
Гении, которые помогут лично вам

Забытые гении

Главная проблема «педагогической науки» (если вам нравится такое словосочетание) в том, что Педагогика учит тому, как ребенка воспитывать, а не любить. Можно ли научить любви? Не знаю. Не уверен. Но убежден, что необходимо хотя бы сформулировать перед родителями проблему умения ставить себя на место ребенка, дабы они постарались ее решить.

Человек человеку учитель или человек человеку ученик. Как кому больше нравится. Так или иначе мы все учим друг друга, учимся друг у друга, друг друга воспитываем и воспитываемся друг у друга. Осознанно или нет.

Никакого «специального» воспитания детей не существует. Есть только личный пример и беседы. Все остальные «педагогические приемы», основанные на бесконечной битве с детьми или их дрессуре, убивают у детей ощущение свободы и превращают их в дрессированных.

Великие педагоги прошлого никогда не объясняли, как детей дрессировать или тем более воевать с ними. Они пытались научить такому отношению с ребенком, в результате которого могут родиться любовь и взаимоуважение между детьми и родителями. На этом пути они давали массу практических советов и даже совершали подлинные педагогические открытия, которые сегодня, увы, напрочь забыты «педагогической наукой».

Самым главным и бесспорным доказательством того факта, что не существует такой науки «педагогика», для меня является то, что педагоги не только не используют великие открытия педагогических гениев прошлого, но часто даже и не знают о них. Такой вот парадокс: педагогики как науки нет, а педагоги великие есть. Если бы школа использовала то, что открыли эти гении, у нас была бы не просто иная школа, мы бы жили в ином мире. Но если школа этого не делает, что мешает использовать бесценные находки нам, родителям, тем более если все мы вынуждены стать домашними Песталоцци? Я хочу рассказать про то, что вы можете использовать в вашем каждодневном общении с ребенком.

Дважды рожденные

Одним из первых великих педагогов был греческий философ Сократ. Он считал, что главная задача любого обучения – открыть душевные силы ученика. Что это значит? По мнению великого грека, человек рождается дважды: физически и духовно.

Учитель (родитель) должен помочь своему чаду раскрыть тот духовный потенциал, о котором он до поры, быть может, и не подозревает. Сократ не раз говорил о бесполезности «вкладывания» в голову маленького человека каких-то знаний. Это занятие нелепо и бессмысленно. Важно понять ребенка, помочь осознать ему его собственное восприятие мира, которое у всех людей – у всех! – разное.

С самого раннего детства не бойтесь говорить с детьми на серьезные темы. Открывать душевные силы ученика – это и значит обсуждать с ним серьезнейшие, важнейшие проблемы бытия.

Еще раз про разговоры о важном

Замечательный педагог, практически наш современник (умер в 2012 году) Юрий Петрович Азаров. Писатель, художник и, главное, крупный педагог, автор книги «Семейная педагогика», которую я рекомендую всем, вот какое делает открытие. «Говорить с детьми о самых главных вещах – о смысле жизни, о смерти, Любви, Свободе – и по самому высшему счету, без скидок на детскость, говорить как с равноправными гражданами, говорить так, как говорил бы с самим собой или с самым близким человеком, – вот что разрешает нравственное противоречие.

Назначение человека, смысл жизни, действование и самоусовершенствование до последнего вздоха и, наконец, бессмертие – вот те пределы, в рамках которых должны быть объяснены подросткам их повседневные тревоги. Не касаться этих проблем – значит оставить детей в том состоянии нравственной неразбуженности, в котором многие из них пребывают, уже став взрослыми людьми». Являются ли эти слова прямо-таки открытием? На мой взгляд, являются. Я не устану повторять: мы говорим с детьми про ерунду и забываем беседовать про самое важное, сущностное, главное. Думать о сущностных вопросах бытия – естественное качество человека. Другое дело, когда маленький человек видит, что об этом его никто не спрашивает, он чаще всего понимает, что это никому не нужные мысли, и перестает и думать про бытие. А уж если он почувствовал пренебрежительное отношение к своим размышлениям – а такое бывает сплошь и рядом, – тогда уж и вовсе умирает в человеке философ. Чем человек младше, тем он больше философ, а не меньше. Не надо думать, что дети живут только в быту. Бытие для них более близко и более понятно, нежели для взрослых.

Без интереса нет прогресса

Еще один великий грек, Пифагор, был знаменит не только доказательством того, что «пифагоровы штаны во все стороны равны», но и своей педагогической теорией и практикой. Главный принцип его педагогики заключался в том, что Учитель и ученик должны быть заинтересованы друг в друге. Учитель должен хотеть дать знания, а ученик – жаждать получить их. Если что-то из этого не случается, считал Пифагор, то не может состояться и процесс обучения.

Как мы уже говорили, мозг человека устроен таким образом, что, если ему неинтересно, он не может работать в полную силу. Не не хочет, а не может – вот в чем дело. Нет заинтересованности – нет знаний.

Об этом писал и еще один гений – Ян Коменский, которого называют «учитель учителей». Коменский настаивал на том, что, если ребенку неинтересно учиться, он просто не сможет получить никаких знаний.

Если вашему ребенку интересен домашний урок, если он понимает, что полученные знания пригодятся в будущей жизни, – его не надо гнать за письменный стол, он сам пойдет. А если неинтересен, не мешайте ему делать домашнее задание ровно так и тогда, как и когда он считает нужным, чтобы завтра ответить учителю, получить свою оценку и забыть обо всем узнанном…

Открытия Иоганна Генриха Песталоцци

Песталоцци изобрел метод природосоответствия. Его главное открытие состоит в том, что Учить ребенка – это значит уметь понимать его природу и помогать ее развивать. «Мой первый принцип заключается в том, что мы лишь в той мере можем хорошо воспитывать ребенка, в какой знаем, что он чувствует, к чему способен, чего он хочет, – утверждал Песталоцци и делал вывод: – Итак, любое обучение человека есть не что иное, как искусство содействовать стремлению природы к своему собственному развитию». Песталоцци не только сказал новое слово в деле воспитания и образования, но и доказал практически его справедливость, создав Ивердонский институт.

Если бы педагогика была наукой, то есть если бы она использовала практические и теоретические изыскания своих гениев для дальнейшего развития, то это открытие сделало бы нашу школу принципиально иной.

Кто такой педагог, по Песталоцци? Педагог – это человек, который сначала изучает ребенка, а уже потом начинает его учить. Задача родителей не в том, чтобы постоянно подгонять свое чадо и проверять его, но в первую очередь в том, чтобы изучать своего ребенка.

Что значит изучать? Наблюдать, то есть стараться заметить, к чему тяготеет маленький человек. Это видно с раннего возраста: один носится как сумасшедший, а другой может сидеть часами и сосредоточенно рисовать. Все играют на компьютере, это правда. Но ведь в разное: один – в войнушку, другой – в футбол. И это ведь тоже характеризует этих маленьких людей. Если вы не находите времени, чтобы поговорить со своими сыном или дочерью, значит, вы просто наблюдаете за тем, как они растут, и никаких претензий к ним предъявлять не имеете права. Много ли вы слушаете или постоянно даете указания? Узнаете ли вы что-то новое из этих разговоров, или вас больше всего радует, что вы ребенка постоянно учите? Когда в последний раз вы открывали что-то новое в собственном ребенке? Удивляет ли вас ваше чадо, чем именно удивляет или только раздражает тем, что живет не той жизнью, которую вы для него придумали?

Использовать открытие Песталоцци – это значит в разговорах с ребенком идти от его интересов, а не от собственных представлений о том, о чем надо говорить с детьми.

А вот обещанный конкретный совет от Песталоцци, как усилить внимание ребенка. «Вы пишете, что внимание Феликса ослабевает через полчаса, значит, следует делать перерывы. Когда

он утомляется, давайте ему, по Вашему усмотрению, несколько минут отдыха в награду за хорошо использованное время на уроке или перемените характер работы… От легкомыслия и дерзости, в которых проявляется живость Гертрудочки, ее можно отучить также, только давая ей твердые задания в работе и тем заставляя ее обуздывать себя. Рассуждения по поводу отдельных ее проступков не устранят основных причин подобных явлений…». Видите, какая логика? Не ломать маленького человека, а, учитывая свойства его характера, помочь их обуздать для решения конкретной задачи.

Какова наша, родительская логика? Большинство из нас – увы! – начинают ругать и негодовать. Мы-то знаем, как надо, а вот ребенок не в курсе, потому что он ленив и неусидчив. Как быть? Наказать за лень и неусидчивость!

Какова логика Песталоцци? У ребенка рассеивается внимание не потому, что он специально ленится, а потому, что у него такой характер. Надо не наказывать, а помочь. Пусть отдохнет или переменит род занятий. В этом случае мы сохраним его нервную систему и у него не возникнет отвращения к занятиям. Что нам мешает так поступать, кроме лени и желания продемонстрировать свою родительскую волю? Учитывать или нет открытие и совет Песталоцци – опять же ваш, родительский, выбор.

Открытия Константина Ушинского

Вот имя, которое, конечно, известно всем педагогам. Ушинский, как я уже говорил, носит гордое звание основателя российской научной педагогики. Его открытия, безусловно, известны чуть больше, нежели то, что сделал Песталоцци, но не более чем чуть.

Будь он хоть трижды «основатель», выводы, которые он сделал, в основу школьной жизни не ложатся. Главный вывод Ушинского: знания передаются только от личности к личности. Обратите внимание: речь идет не о воспитании, а именно о знаниях! Другими словами, Обучение есть общение личностей.

Тут мы, конечно, можем радостно вступить в долгие рассуждения о том, что есть личность и как отличить ее от неличности. Но для нашего разговора главное – не отвлеченные рассуждения, а конкретное понимание: Личность человек или нет, определяет не он, а тот, с кем он вступает в процесс обучения. Уважение детей надо заслужить. Как? Видеть в ребенке не объект воспитания, а личность.

Если ребенок не видит в вас личность, то, согласно Ушинскому, вы не сможете его ничему научить. Равно как если вы не видите в нем самостоятельного человека. Ведь неуважение (как и уважение) всегда взаимно. Если вы не уважаете ребенка, почему вы ожидаете, что он будет уважать вас? Когда нет уважения, главным воспитателем становится страх, который, как известно, блокирует все мыслительные процессы. Страх эгоистичен, он не позволяет испытывать ничего, кроме него самого: когда человек боится, ни на какие иные чувства и мысли у него уже нет сил. Поэтому тут выбор такой: либо родители и дети видят друг в друге личности, либо вступает страх, уничтожающий любую возможность обучения.

Одна из глав книги Ушинского называется «О вреде заданий на дом». «Задача уроков на дом и впоследствии возложение почти всего труда учения на одних учащихся есть одно из наибольших зол, одолевающих наши русские училища… Все учение должно совершаться в классе не только при учителе, но вместе с учителем, без всяких домашних уроков и задач». Знания должны передаваться от личности к личности в результате беседы. Не правда ли, эта фраза имеет к вам, родители, непосредственное отношение? Вы когда-нибудь задумывались над вопросом: какую задачу ставит перед собой школьник, выполняя домашнее задание? Увеличить свои знания? Почти никогда. Чаще всего – не получить двойку. И когда вы гоните свое несчастное чадо делать

уроки, надо очень хорошо понимать: эта задача весьма формальна, и, соответственно, нет ничего страшного в формальных способах ее достижения. Например, решать задачу по решебнику или читать содержание романа в Интернете.

Вскрики «Воспитывай в себе усидчивость», равно как и «Интеллигентный человек не может не читать роман N», столь беспощадны, сколь и бессмысленны. Усидчивость не вырабатывается необходимостью делать бессмысленное.

И читать из-под палки даже великие произведения нелепо. Вот еще очень важные, я бы сказал, принципиально важные слова Ушинского: «…Дитя счастливо не тогда, когда его забавляют, хотя оно и хохочет, но тогда, когда оно серьезно занимается увлекающим его делом. К кому дитя больше привяжется: к тому, кто его смешит и лакомит, или к тому, кто сумеет давать ему увлекательную работу?.. И заметьте, что после веселья дети непременно скучают и что за сильным смехом почти всегда следуют слезы, тогда как самостоятельная деятельность оставляет душу в нормальном здоровом состоянии». Речь вовсе не о том, что ребенка не надо забавлять, но о том, что с самого детства не стоит бояться предоставлять ему дела, которые его увлекут. Лишать ребенка возможности помогать родителям – нелепо. Помощь родителям для маленького человека – это способ доказать себя, свою значимость и значительность.

Другой вопрос, что мы договорились: общение детей и родителей – это общение личностей, то детям ничего нельзя приказывать, их нужно просить о помощи. Вы ведь по себе знаете, что выполнять приказы противно, а помогать – приятно и возвышающе. Уверяю вас: ровно так считают и ваши дети.

И наконец, великий русский педагог – про наказания. Про страх, который мы столь часто используем в воспитании детей. «Педагогическое действие страха очень сомнительно: если и можно им пользоваться, то очень осторожно, всегда имея в виду, что смелость есть жизненная энергия души». Понятно, что на страхе построено все школьное образование, именно поэтому оно, согласно Ушинскому, убивает энергию души. Мы говорили с вами о том, что абсолютная власть над своим чадом развращает абсолютно. Власть эта – всегда! – держится на одном – на страхе. Не пугать своих детей, выкинуть страх из общения с ребенком, самим учиться обращаться к нему за помощью и объяснять то, что от него требуется. На самом деле это все непросто и к тому же требует времени. Отдавать приказы и пугать – проще и, увы, привычнее. Хотите вы или нет убивать энергию души вашего ребенка? Это ваш выбор.

Открытия Януша Корчака

Януш Корчак – безусловный и абсолютный гений педагогики. Его работа «Как любить ребенка», написанная, как я уже говорил, на фронте Первой мировой войны, с моей точки зрения, – лучшая книга по педагогике. Корчак выделял три основных права ребенка.

1. Право на смерть.
2. Право на сегодняшний день.
3. Право на то, что он есть.

Самый большой вопрос, конечно, вызывает первое право. Что это значит: ребенок имеет право умереть? На мой взгляд, провозглашая это право, Корчак утверждает: ребенок имеет право на все. В том числе и на самое страшное. Он абсолютно равен взрослому. Абсолютно. Даже имеет право умереть по той простой причине, что он человек. Если мы рассмотрим все три основных права ребенка вместе, то сможем сформулировать еще одно важнейшее открытие Корчака: ребенок имеет право жить сегодня таким, какой он есть. Он имеет право не только на будущее, о чем родители очень любят рассуждать, но и на настоящее. И это принципиально важно.

Логика родителей чаще всего такова: мы хотим вырастить свое чадо таким-то и таким-то и потому мы сегодня воспитываем его так-то и так-то. Вся педагогическая литература просто-таки вопиет об этом! Если вы не хотите, чтобы ваш ребенок вырос таким-то завтра, воспитывайте его сяким-то сегодня. Но он живет сегодня. Сейчас.

Право на смерть – это еще и понимание того, что ребенок, как и любой человек, смертен и, как утверждал наш любимый классик, внезапно смертен.

Корчак вывел формулу общего времени детей и взрослых. «Когда я с детьми, я их спутник, а они мои спутники. Мы разговариваем или же молчим. (Мешают те, кто жаждет верховодить.) На часах мое время и их время, когда мы вместе; наше общее счастливое время жизни – мое и их. Оно не вернется…». У родителей и взрослых – общее время. И это время должно быть счастливым. Нет ничего отвратительнее бесконечных «Это ему пригодится в будущем», «Пусть сейчас помучится, зато в будущем…». Тома психологической литературы убеждают нас, взрослых, в необходимости жить здесь и сейчас, проблемами и восторгами сегодняшнего дня.

Между тем почему-то множество современных педагогов настаивают на том, что сегодня дети получат некие важные

уроки, для того чтобы уж по-настоящему зажить завтра. Взрослые должны полноценно жить сегодня – дети начнут полноценную жизнь завтра. Этот вывод, с которым категорически не согласен Януш Корчак, еще раз подтверждает, что мы не относимся к детям как к людям.

Ребенок живет сегодня одним временем с нами. Ребенок – это счастье. Совместное время с ним – счастливое время. Мы убеждены, что дети в курсе: мы, родители, их любим. Это же так очевидно! Но очень часто они не знают про родительскую любовь. Дети видят, что заставляют нас решать множество проблем, что мы расходуем на них свои нервы, тратим на них кучу денег. И часто не стесняемся при них жаловаться на все эти проблемы. Мы не успеваем или стесняемся говорить детям о своей любви. Дети часто убеждены в том, что они для родителей – носители бесконечных проблем, да и только… Дети пришли в наш, взрослый, мир. И им абсолютно необходимо, чтобы мы говорили им: наш мир от их появления стал лучше. Я не устану повторять: не бойтесь избаловать детей. Бойтесь их недолюбить.

Открытия Марии Монтессори

Мария Монтессори продолжала и развивала то, что делал великий Песталоцци. Верность своей теории, как и великий швейцарец, она доказала на практике, работая в том числе и с теми, кого считали умственно отсталыми.

Бог (или Природа, как кому больше нравится) закладывает в ребенка определенную программу развития. Мы, родители, должны ее увидеть, понять и помочь реализоваться. Каким образом? В первую очередь, наблюдая за собственным ребенком; понимая, что для него органично, а что – противоестественно, что интересно, а что – скучно. Не стоит постоянно воспитывать ребенка, вкладывая в него свои представления о прекрасном; гораздо важнее понять, что под прекрасным понимает ваше чадо.

Внимательно наблюдайте за тем, что радует ребенка. Эта радость – указание на то, каков он. Ребенок нуждается в том, чтобы его слушали, а не в том, чтобы им помыкали. В тысячный раз готов повторить: к ребенку надо идти с вопросами, а не с ответами.

Вот еще одно открытие Монтессори, имеющее огромное практическое значение: «Печаль и чувство вины – это состояние, которое указывает на отчуждение от источников жизненной энергии». Печаль и чувство вины – это главные чувства, которые «дарит» нашим детям школа. Большинство учителей работают так, чтобы их ученики ощущали собственную вину и, соответственно, печаль от создавшейся ситуации. Как сделать так, чтобы окончательно не уничтожить жизненную энергию ребенка? Запретить себе его ругать. Если ребенок поступил как-то не так, с ним всегда можно это обговорить. Надеюсь, вы не относитесь к своим детям как к бандитам? Почему же мы так часто предпочитаем их наказывать, уничтожая энергию, а не выяснять причину их проступка? Наказание – это прерогатива дрессуры. Разговор – суть дружбы.

Следующую цитату Монтессори я предлагаю вам не просто прочитать, а подумать: имеют ли эти слова отношение лично к вам? Не относитесь ли вы к своему чаду так, как пишет великий педагог? «…Взрослый присваивает себе чуть ли не божественную власть. Он считает, что он для ребенка – Бог и в свое оправдание даже придумал историю сотворения. “Я хочу создать человека по моему образу и подобию”, – сказал он, обращаясь к самому себе. Гордыня стала первым грехом человека. Это желание поставить себя на место Бога охватило весь род человеческий». Общаясь с ребенком, вы слушаете его или себя? Постарайтесь задавать себе

этот вопрос после каждого общения со своим чадом и честно на него отвечайте. Особенно когда речь идет о конфликтных ситуациях. Вы не Господь Бог, создавший свое чадо. Он не ваша собственность. Он пришел на эту землю, чтобы проделать свой путь, а не повторить ваш. Запретите себе категорически обращаться к ребенку со словами «Я в твои годы…» У него – свои годы, свой опыт, своя дорога и своя жизнь. Это ошибка, будто взрослые могут передать ребенку свой опыт.

Опыт – это то, что нельзя передать, но можно только выстрадать. Задача родителей – помочь ребенку обрести собственный опыт, а также защищать свое чадо, когда оно этот опыт приобретает.

Не возвеличивать себя за счет ребенка. Родители редко могут предостеречь. Но почти всегда могут объяснить, что и почему не получилось. Объяснить спокойно, не возвеличивая себя и успокаивая ребенка. Если речь не идет о жизни и безопасности ребенка, надо сто раз подумать, прежде чем что-либо ему запрещать. Нужно набраться терпения и подождать, пока он сам поймет нелепость своего занятия, а уже потом объяснить, как правильно поступать в таком случае.

У всякого человека, который приходит в наш мир, есть очень важное дело – он этот мир познает. Предоставьте ему возможность сделать это максимально самостоятельно, тогда ему будет легче жить.

Дети не будут, а есть!

В сущности, всех великих (и даже не великих) педагогов прошлого можно разделить на две группы, исходя из их отношения к детям.

В первую группу входят те, кто считает, что разум ребенка – это некая чистая доска (tabula rasa), и, соответственно, взрослые могут легко написать на ней все, что считают нужным. К этой группе относится целый ряд великих людей. Например, Джон Локк, Жан-Жак Руссо, Гельвеций и даже Надежда Константиновна Крупская, которая была твердо убеждена, что каждый ребенок непременно должен вырасти материалистоматеистом и достойным гражданином социалистического общества. Заметьте: именно каждый и именно непременно.

В качестве убойного, как им кажется, аргумента, сторонники этой теории приводят в пример Маугли: мол, вырос человек в стае и стал зверем. Хотя, замечу, что произведение Киплинга как раз о том, как человек, живущий среди волков, сумел остаться человеком и полюбить женщину…

Педагоги, которые входят во вторую группу, утверждают, что ребенок уже рождается определенным человеком, с определенным планом жизни и задача взрослых – понять этого человека и помочь ему осуществить собственный план.

У сторонников того и иного подхода есть свои аргументы. Споры о том, как относиться к детям, длятся бесконечно, и конца-края им не видно.

Верить Руссо и Крупской или Песталоцци, Монтессори, Корчаку и Винникотту – это личный выбор родителей. Однако… Никогда – никогда! – ко мне не приходили решать проблемы взаимоотношений с детьми те папы и мамы, которые видят в своем ребенке личность и умеют этот взгляд реализовывать в практическом общении.

А закончить наш разговор я хотел бы цитатой из Януша Корчака: «Мы говорим: будущий человек, будущий работник, будущий гражданин. Мол, они еще будут, когда-нибудь начнут по-настоящему, всерьез – только в будущем. А пока мы милостиво позволяем им путаться у нас под ногами, хотя без них нам удобнее.

Нет! Дети были, и дети будут. Они не захватили нас врасплох и ненадолго…

Дети составляют большой процент человечества, населения, народа, жителей, сограждан – они наши постоянные спутники. Они были, они будут, они есть.

В книге были использованы материалы:

«Здравствуйте, я ваше дитё», 06.04.20 г., Российская Газета, 50202, www.rg.ru (Андрей Максимов) *стр. 3–7*